

М. ГОДКЕВИЧ

ОРГАНИЗАЦИЯ БИБЛИ-  
ОГРАФИЧЕСКОЙ РАБОТЫ  
НА УКРАИНЕ

*Харьков, 1928 г.*

На 2-м Всероссийском библиографическом съезде в Москве, заслушав доклад о постановке библиографического дела в СССР, я вынужден был отметить неосведомленность работников библиогр. учреждений РСФСР о той большой и глубокой работе, которая ведется в Союзных Советских республиках, в частности на Украине. Мне пришлось указать, что одними дополнениями к докладу ограничиться невозможно, т. к. докладчиком освещена едва-ли сотая часть библиогр. работы в УССР. Оставалось выразить надежду, что обстоятельства позволят в печатном издании ознакомить работников Москвы и Ленинграда с нашей работой, по крайней мере, так, как работники Харькова и Киева знакомы с их работой. Думаю, что до некоторой степени мне это удалось сделать в настоящей статье.

Приношу благодарность т. А. Н. Козаченко за помощь в использовании ряда газетных материалов 1917 г.

*М. Годкевич.*



## **I. Украинская библиография до революции 1917 г.**

Всякая библиография всегда отражает ту или иную книжную массу, как часть той или иной национально-культурной работы. Для дореволюционной Украины не могло существовать и намеков на государственную библиографию, отражающую наряду с книгой преобладающей национальности также книгу национальных меньшинств. Части Украины и в составе Российской, и в составе Австро-Венгерской Империи были провинциями, колониями. Государственная регистрация украинских (по месту издания) книг поглощалась общей имперской регистрацией.

Зато с тем большей силой должно было развиваться стремление к созданию национальной библиографии украинского народа, библиографии книг на украинском языке.

Национальная политика царского правительства, заявлявшего устами своих представителей „украинского языка нет и быть не может“, рассматривавшего украинский язык, как „малороссийское наречие“—отрасль единого неделимого русского языка, рядом цензурных актов сделала почти невозможным издание украинских книг.

Сравнительно либеральная политика многонациональной Австрии (особенно после революции 1848 г.), ее попеременное заигрывание то с польской, то с украинской (по официальной терминологии „русинской“) частью населения Галиции, напротив, создали из Галиции центр издания украинской книги, место нахождения научных и культурных учреждений. Галиция в области украинского культурно-национального движения была объявлена духовным Пьемонтом. Не замыкаясь в круг местных интересов, галицкие ученые стали изучать Украину в целом. Тут после конгресса украинских культурных и экономических организаций, созданных Львовской „Просвітой“ в 1909 г., зародилась мысль об организованном составлении всеукраинской библиографии. За дело взялась образованная при Научном Обществе им. Шевченко во Львове Библиографическая Комиссия.

Обращаясь в 1911 г. ко всем издателям, авторам, редакциям, типографиям и частным лицам с просьбой о содействии материалами, Библиографическая Комиссия и Бюро (рабочий орган Комиссии) указывали на те трудности, которые стояли перед ними. „Где только ни выходят украинские газеты



и книги—повсюду, куда судьба забросила наш народ—не только у нас в Австрии, не только в Европейской России, а и в далекой Сибири и за Великим Океаном—в Америке...

К сожалению, нигде у нас нет своей библиотеки, куда бы по принуждению гос. власти посылались издания. Поэтому мы должны об этом позаботиться сами. Все наши издательства на всем просторе нашей земли и вообще везде, где звучит наше слово и выходят книги, должны помнить о нуждах нашей науки и морально обязаны посылать по одному хотя бы экземпляру каждого, даже наименьшего, издания в библиотеку Научного О-ва им. Шевченко<sup>1</sup>.

Библиографическая Комиссия за время своего существования успела издать пять томов „Материалов по украинской библиографии“ („Матеріали до української бібліографії“).

Из них первые три тома посвящены фундаментальной работе Ивана Левицкого „Українська бібліографія Австро-Угорщини за роки 1887—1900“ (продолжение его же отдельно изданной во Львове в 1888 и 1895 г. г. „Галицко-Русской библиографии“, т. I (1801—1860), т. II (1861—1886). Четвертый том „Материалов“ посвящен библиографии известного украинского писателя-общественника Ивана Франко (составил Владимир Дорошенко) и, наконец, пятый том занят библиографией трудов по истории Украины за 1914—1923 г. г. Ивана Калыновича, только недавно погибшего библиографа-социалиста (ноябрь 1927 г.).

Последняя работа была издана после перерыва, вызванного русской оккупацией Галиции и последующими событиями, связанными с распадом Австро-Венгерской Империи и захватом Галиции Польшей.

В мае 1922 года вновь собралась Библиографическая Комиссия.

Выработанный ею проект дальнейших работ, до сих пор не реализованный, включал труды:

1) В. Дорошенко. Указатель к „Запискам Наукового Товариства ім. Шевченка“ (к томам 1—100).

2) И. Креведкого. Библиография произведений, напечатанных в типографии Научного О-ва им. Шевченко.

и 3) И. Калыновича. *Galiciana* за время войны<sup>2</sup>.

К работам Львовской Комиссии надо добавить наиболее выдающиеся из дореволюционных (отчасти и пореволюционных) библиографических работ, принципиально по методам составления от них не отличавшихся.

К работам Левицкого примыкает напечатанный в альманахе „Рада“ и отдельным оттиском в Киеве в 1883 году „Біб-

<sup>1</sup> „В справі нашої бібліографії“ (листовка вышла во Львове в 1911 г.).

<sup>2</sup> См. „Книжка“ вістник укр. книжкового руху. Станіславів, 1922, кн. 4-7, с. 94.



ліографічний покажчик нової української літератури“ М. Комарова и „Покажчик літератури українською мовою в Росії за 1798—1897 р. р.“ Дмитрия Дорошенко<sup>3</sup>, значительно дополняющий указатель Комарова.

Дополнением к этим двум указателям явится подготовленный к печати Киевским библиографом Я. И. Стещенко указатель, доведенный до 1917 г.

Работа Вл. Дорошенко (библиография Франко), в свою очередь, теснейшим образом связана в такими трудами, как библиография Кулиша (А. Балька), Гулака - Артемовского (В. Науменко), Квитки-Основяненко (Н. Баженов, И. Айзеншток), Кониского (В. Доманицкий), Шевченко (М. Комаров, Н. Яшек) и др.

Из произведений, не охватывавших всей литературы на украинском языке (как первая группа перечисленных выше трудов) и не относящихся к отдельным писателям (как вторая группа), можно отметить составленную Б. Гринченко „Литературу украинского фольклора“ (1770—1900), изд. в Чернигове в 1901 г.

Характерными чертами украинской библиографии дореволюционного периода является:

1) В области организационной: индивидуалистический характер работ (даже Львовская Комиссия являлась скорее механическим соединением нескольких библиографов-одиночек, чем органически цельным научно-библиографическим коллективом).

2) В области технической: при полной добросовестности работ и подчас героических усилиях для их завершения—кустарничество в смысле случайности, необоснованности и несогласованности правил библиографической работы (вопрос о единстве правил во всеукраинском масштабе даже не ставится).

3) В области тематической: преобладание в библиографии либо общенациональных универсальных тем (работы Левицкого, Комарова, Дм. Дорошенко), либо библиографии художественной литературы. И первое, и второе явление непосредственно вытекают из состава дореволюц. укр. литературы, в которых художественная литература занимала преобладающее место. Такой состав литературы для российской части Украины объясняется в значительной степени тем, что церковь, школа, научные учреждения, административный аппарат были орудиями обрусительной политики и обслуживались книгами на русском языке. Специальная библиография ограничивалась случайными изданиями по

<sup>3</sup> Помещено в „Наук. Ювілейному Збірникові“ (Прага 1925), посвященной украинской эмигрантской профессурой президенту Чехословацкой республики д-ру Т. Масарыку.



отдельным вопросам украиноведения. Это в свою очередь отражало состояние украинской науки. Перед нею стояла основная задача—утвердить свое право на существование вместе с правом на существование украинской культуры. Отсюда тяготение в сторону этнографии, фольклора, историко-филологических и т. п. чисто-национальных тем.

В предисловии к „Истории Украинской Литературы“ академик С. Ефремов говорит о значении своей науки: „История укр. литературы—эта избранная часть духовной жизни народа, дающая наиболее сильные доказательства национальной индивидуальности, его неоспоримого права на существование и развитие, его самостоятельности среди прочих близких и далеких народов“<sup>1</sup>.

4) Политическими условиями объясняется и то, что по об'ему библиографические работы выходят за пределы украинского языка. Ряд украинских писателей принужден был частично или полностью пользоваться чужими языками: Шевченко, Кулиш, Квитка-Основьяненко, Марко Вовчок писали по-русски, Франко, Грабовский и др.—по-польски.

„Я вообще считаю, что названием украинская литература следует обозначать не только все, что печатается на украинском языке, но и все, что хотя и издается по-русски, по-польски или на других языках, но принадлежит авторам украинцам и является продуктом украинского духа. В особенности относится это к произведениям про Украину или из украинской жизни“—так формулировал национальную программу украинской библиографии Дм. Дорошенко в предисловии к своему указателю. Но этот же принцип за 35 лет до него был проведен в жизнь Левицким в „Галицко-Русской библиографии“.

5) Те же политические условия заставили отказаться от выполнения сразу работ всеукраинского масштаба. Левицкий работал над украинской библиографией Австро-Венгрии, Комаров над украинской библиографией Российской Империи.

„К сожалению, пишет Комаров (в предисловии к „Показчику“), Галиция еще и теперь край для нас мало известный и литературные связи с ней чрезвычайно малы. Это известно каждому, кому приходилось когда-нибудь интересоваться галицийскими делами, и незачем об этом говорить подробнее: достаточно сказать, что даже в таком городе, как Киев, надо затратить много усилий, чтобы добыть кое-какие галицкие книги. Поэтому и пришлось на некоторое время отказаться от мысли про галицкую часть нашей литературы, пока не удастся поработать там на месте либо пока не изменятся ны-

<sup>1</sup> Сергій Ефремов „Історія Українського письменства“. Українська Накладня. Київ—Львів, 1924, т. I, с. 11.



нешние условия и не настанет лучшее время, когда связь с Галицией станет свободней и крепче”<sup>5</sup>.

С некоторыми оговорками можно отнести к дореволюционной украинской библиографии работу Одесского библиографического общества. Значительное внимание общество уделяло не столько библиографическим, сколько историко и критико-литературным темам, среди которых меньше всего обращалось внимания на темы из украинской литературы. Кое-какие достижения общество имело в области краеведческой библиографии „Odessica“.

В числе работ в области критической библиографии нельзя не указать на три больших тома коллективного труда группы учителей Харьковской воскресной школы под руководством Х. Д. Алчевской „Что читать народу?“ (80-е годы XIX ст.). Этот труд явился результатом либерально - народнических увлечений украинской и русской интеллигенции после освобождения крестьян. Лозунг „хождение в народ“ группа Алчевской осуществила на деле, идя с книгой на село, организуя там чтения вслух и записывая впечатления и отзывы слушателей.

Эти отзывы использованы как материал для рецензий „Что читать народу?“, где они комбинируются и с оценкой самого руководителя-чтеца. Независимо от того, что самый подбор литературы в „Что читать народу?“ отражает общественно-политические настроения и устремления своих составителей (в колоссальных дозах „религиозно - нравственная“ литература, почти полное отсутствие социально-экономической литературы—за исключением „патриотических“ изданий по истории России и т. д.), этот капитальный труд представляет огромный интерес и для настоящего времени, когда вопросы изучения массового читателя выдвигаются и в политико-просветительной и в издательской работе и когда вновь поднимаются голоса о необходимости читательских рецензий.

В частности, представляют глубокий интерес наблюдения и выводы рецензентов о причинах успеха т. н. „лубочной“ литературы у крестьянского читателя.

Составители „Что читать народу?“ принуждены были пользоваться преимущественно изданиями на русском языке, отчасти потому, что на украинском не было достаточного „ассортимента“ (особенно в отношении переводов с произведений мировой литературы), отчасти же, очевидно, по причинам полицейско-цензурного характера. Все же среди прочитанных и рецензированных книг имеются и книги на украинском языке, а в рецензиях отзывы слушателей приводятся также по украински.

<sup>5</sup> Показчик нової української літератури (1798—1883). Зібрав М. Комаров. Київ 1883.



Было бы исторической несправедливостью обойти работу в области украинской библиографии... царской цензуры. Ей — в лице Главного Управления по делам печати при Министерстве внутренних дел — был далеко небезразличен учет „печати окраин“ и „печати инородцев“. Поэтому в органе Главного управления „Книжная Летопись“ с 1907 г., до этого в еженедельных списках „Правительств. Вестника“ с 1872 года, а с 1879 и в ежегодных указателях, помещались достаточно полно издания, выпущенные в пределах губерний „Юго-Западного Края“, „Новороссийского Края“ и „Малороссии“. В результате мы имеем неплохую территориально-украинскую библиографию, правда, растворенную в море русской книги. Извлечение ее из этого моря для изучения состава — одна из задач, поставленных перед собою Украинской Книжной Палатой.

Но и в таком виде материалы на украинском языке подсчитывались Главным Управлением и давали достаточно данных для политических выводов. На это, между прочим, указывал на конгрессе украинских просветительных и экономических организаций, созванном Львовской „Просвітой“ в 1909 г., В. Доманицкий.

„Мы имеем теперь“ говорит он, „очень точную статистику для украинской литературы, ибо Главное Управление по делам Печати в Петербурге издает официальный еженедельник „Книжная Летопись“, где печатает точную библиографию всего, что только выходит на любом языке в русском государстве. Печальные выводы этой точной статистики тоже были оглашены Доманицким: „Мы, украинцы, стоим на 8 месте, хотя, принимая во внимание число населения, должны были бы стоять на втором“<sup>6</sup>.

## **II. Библиография и первый этап революции на Украине. Журнал „Книгар“. Главная Книжная Палата. Украинский Библиографический Институт.**

Таково было состояние украинской библиографии накануне революции 1917 г. Революция произвела коренной переворот в издательской работе на Украине. Прежде всего обнаружилось — к удивлению многих „русских патриотов“ на Украине, что имеется украинский книжный рынок. Хотя боевой орган великорусского национализма на Украине „Киевлянин“ и утверждал, что „подавляющее большинство грамотного населения Южной Руси предпочитает русский язык“, и что „украинские издания пользуются сравнительно малым

<sup>6</sup> Цит. по ст. Ефремова „В тісних рямцях“ в журн. „Бібліологічні Вісті“ 1926 г., кн. 2.



распространением<sup>7</sup>, спрос на украинскую литературу с первых же дней революции был небывалый. Спрос вызвал предложение в виде активной издательской деятельности полит. партий, земств, кооперативов и частных лиц. Книги расходились в неслыханных тиражах, выдерживая по несколько изданий подряд. Первые два года революции дали не менее 2000 названий с тиражами, во много раз превосходящими дореволюционные.

Конечно, эти цифры кажутся мизерными по сравнению с соответствующими цифрами немецкой, русской и английской книги. Но надо не забывать, что посыпавшиеся как из рога изобилия новые издания на украинском языке, усилившийся интерес к старым изданиям застигли врасплох украинских книжников, привыкших к старой крохоборческой работе таких издательств, как „о-во грамотности“ „благотворительное общество по изданию общепользных книг“ и т. д. с их общей годовой продукцией в 200 книг.

Немудрено, что первая попытка создать библиографический орган возникла—по чисто практическим соображениям—в среде издательско-книготорговой—именно в изд-ве „Час“.

Журнал начал выходить с 1917 г. под названием „Книгар“ Помещая, как „Літопис Українського Письменства“ („Летопись Украинской Литературы“) перечень новых книг, „Книгар“ был зародышем периодического органа государственной библиографии. Кроме регистрационной работы, журнал уделял много места и статьям по вопросам книжного рынка (подчас чисто рекламного характера), критико-библиографическим обзорам и рецензиям. Идеологически „Книгар“ вполне отражал политические тенденции его руководителей, объединившихся на широкой платформе буржуазно-национальной украинской государственности.

Органы Временного Правительства на Украине пытались установить связь между украинскими полиграфическими предприятиями и организованной в Ленинграде „Книжной Палатой“ и сохранить регистрацию в бывшем имперском центре всех изданий бывшей империи.

Приводим официальный документ — обращение Екатеринославского губернского комиссара Лосского:

*Г. г. издателям повременных изданий, книгоиздателям, владельцам типографий, литографий, фотогипий и др. заведений печатного дела.*

Постановлением Временного Правительства от 27 апреля с. г. Главн. Упр. по делам печати и все подведомственные ему местные учреждения, ведавшие цензуру и наблюдение за печатью и типографиями, упразднены.

Имея, вместе с тем, в виду, что единственную задачу законодательства о печати является обеспечение правильной регистрации

<sup>7</sup> Ст. В. Шульгина „Против насильственной украинизации Южной Руси“ („Киевлянин“ № 170 от 18 июля 1917 г.).



произведений тиснения и установления порядка, гарантирующего привлечением к ответственности по суду на общем основании лиц, совершивших преступления путем печати. Временное Правительство нашло необходимым озаботиться сохранением тех функций ведомства 6. Гл. Упр. по делам печати, за которыми нельзя не признать огромного государственного и культурного значения.

Согласно опубликованному в № 55/101 „Вестн. Врем. Пр-ва“ от 16 мая с. г. Постановлению Врем. Пр-ва о печати, на обязанности г. г. комиссаров возложены: 1) прием из типографий и отсылка в Книжную Палату узаконенного количества экземпляров всех выпускаемых в свет произведений тиснения, 2) прием заявлений о предполагаемых к выпуску в свет повременных изданиях и отсылка одного экземпляра в Книжную Палату и 3) прием заявлений об учреждении заведений для тиснения букв и изображений.

Утвердив заведующим местным отделением Книжной Палаты литератора Г. С. Нейфельда - Новополина, прошу в кратчайший срок прислать по его адресу (Первозвановская ул., д. № 16) в 2 экземплярах список повременных изданий, книгоиздательств, типографий, литографий, фототипий и т. п. заведений печатного дела с указанием названий фирм, владельцев и адресов.

Губернский Комиссар Лосский<sup>8</sup>.

Аналогичные обращения, если они и были, не имели должного эффекта также, впрочем, как и обращения по другим вопросам, исходившим от Временного Правительства.

Помимо них возникла мысль о создании специального архива, который бы сохранял все издания, связанные с украинской революцией. Реализации этой мысли способствовали политические события на Украине, именно образование украинского правительства и провозглашение Украины республикой, независимой от России (где в это время утвердилась советская власть).

Впрочем, не только политически неприемлемо, но и практически невозможно было в условиях конца 1917 года сохранение связи с далеким Ленинградом.

В первом правительственном акте еще ничто не указывает на формальный отказ от признания этого учреждения: он просто игнорирует его существование. Этот акт — воззвание Генерального Секретариата Просвещения, опубликованное в ноябре 1917 г.

*Ко всем издательствам и всем гражданам Украины от Генерального Секретариата Народного Просвещения.*

Украина переживает значительный момент своей жизни. Чрезвычайно напряженная общественная жизнь Украины вызывает небывалый рост произведений печати разного характера, начиная от больших книг и кончая маленькими агитационными листками, в этом вполне отражается движение общественной жизни на Украине и развитие украинского самосознания. Некоторые из этих произведений печати обращают на себя лишь временное и неглубокое внимание и больше не сохраняются. Между тем, все эти произведения печати имеют большое значение для ознакомления с современной общественной жизнью на Украине и представляют значительный материал для будущего историка: без этих произведений нельзя вполне представить

<sup>8</sup> По газ. „Народная Жизнь“ Екатеринослав, 22 августа 1917.



современную эпоху украинской жизни—поэтому необходимо собрать все то, что уже напечатано за прошедшие месяцы на Украине, и собирать все то, что будет в дальнейшем печататься.

Генеральный Секретариат организует теперь специальный библиотечно-архивный отдел и при нем—Библиотеку-Архив для хранения произведений современной печати.

Вместе с тем Секретариат обращается ко всем издательствам и просит прислать по 5 экземпляров всех произведений печати, как уже напечатанных, так и тех, которые впредь будут печататься—книг, брошюр, объявлений, афиш и агитационных листов, фотографий, карт, предназначенных как для широкой публики, так и для более узкого круга лиц, или выпущенных на правах рукописи. Собранные в Библиотеке-Архиве эти издания сохраняются для будущих историков, которые воспользуются ими для полного изучения современной жизни Украины. Начать собрание и присылку изданий надо возможно скорее, пока есть возможность собрать и сохранить мелкие издания прошлых месяцев, пока они еще не исчезли. Посылать по адресу: Киев, Б. Владимирская 57, Библиотечный отдел при Генеральном Секретариате Народного Просвещения<sup>9)</sup>.

Следующим шагом на пути к созданию государственного библиографического центра было постановление об организации „Главной Книжной Палаты“ в Киеве.

Организация на Украине Книжной Палаты уже определенно подчеркивает отказ от признания аналогичного и одноименного российского учреждения.

Еще более говорила об этом курсе на самостоятельность украинской библиографии (соответствующем общему направлению национального этапа революции на Украине) организационная структура Палаты. Как бы подчеркивая, что нет у Ленинградской Книжной Палаты таких функций, каких не было бы у Киевской, в состав Палаты вводятся отделы под теми же названиями, что и в Ленинградской<sup>10)</sup>.

Согласно закона 24 января 1918 года<sup>11)</sup> Главная Книжная Палата была организована „для регистрации всей печатной продукции на Украине, ее научной систематизации и для обмена книгами с прочими учреждениями.

По образцу Российской „Главная Книжная Палата“ в составе своем имела „Библиографический Институт“ (во главе с Ю. Ковалевским) и должна была опираться на провинциальные Палаты. Таких было создано только две—в Виннице и Каменце-Подольском. Организатором обеих был А. Лунов. Без всякой связи с Главной Палатой вела работу Книжная Палата в Екатеринославе, во главе с Г. Новополиным, нако-

<sup>9)</sup> Цитирую по „Газеті Гадяцького Земства“ от 28 ноября 1917 г.

<sup>10)</sup> Хотя эти названия там явились следствием случайных и местных причин.

<sup>11)</sup> Кроме этой даты закона, приведенной в статье Ю. Ковалевского „Бібліографія та Український Бібліографічний Інститут“, имеется указание Ю. Иванова-Меженко, что „в марте 1919 года советское правительство основало Главную Книжную Палату“ в его статье „Українська книжка часу великої революції“ (журн. „Життя й Революція“, 1927, № 10—11 и отд. оттиском). Очевидно, последний имеет в виду закрепление de jure фактического существования Палаты советским актом.



пившая много ценных материалов, впоследствии сожженных махновцами.

Программа работы Библиографического Института определялась как „создание полной украинской библиографии, которая отметила бы все книги, брошюры, воззвания, статьи в периодических изданиях и т. д. и давала бы каждому возможность ориентироваться в море отпечатанной бумаги“<sup>12</sup>.

Основой об'являлась библиография государственная, территориальная. „Такая библиография — пишет Ковалевский — не должна ограничиваться только тем, что напечатано на украинском языке: она должна охватить все печатные произведения, появившиеся на Украине, независимо от языка, и зарегистрировать одинаково как украинские книги, так и книги, изданные на польском, русском и еврейском языках“.

Такая постановка вопроса об объеме украинской библиографии отразила акт величайшего значения — образование в результате революционного распада старой России — новой украинской государственности. Однако не были забыты и старые задачи национально-языковой библиографии. „При указанном равноправии всех языков, украинский язык будет иметь лишь одно преимущество: украинская библиография должна зафиксировать и те украинские издания, которые явились вне пределов Украины в то время, как издания на прочих языках войдут в нее только в том случае, если они будут напечатаны на территории Украины“.

За время своего существования Главная Книжная Палата опубликовала:

- 1) список периодических изданий Украины за 1919 г.<sup>13</sup>
- 2) „Міжнародну десятимальну класифікацію“ Зав. Палатою Юра Иванова-Меженка — изложение десятичной системы, приблизительно в пределах „Manuel abregé“, составленное по интерпретациям проф. Б. С. Боднарского и проверенное по французскому оригиналу.
- 3) „Бібліографія та Український Бібліографічний Інститут“ Ю. Ковалевського (в журнале „Книгар“ № 22 за 1919 г. и отд. оттиском).
- 4) Значительно позднее акционерным об-вом „Село-Книга“ были изданы под маркой Института Книговедения „Правила картко[?]графії“ того же Ковалевского, представляющие из себя перевод фрагментарных указаний по вопросам техники описания книги в „Manuel du Repertoire Bibliographique Universel“ и служившие рабочей инструкцией Киевской Книжной Палате.

<sup>12</sup> Ковалевский „Бібліографія та Український Бібліографічний Інститут“. К. 1919.

<sup>13</sup> Журн. „Книжний Вістник“ орган Всенародной Библиотеки Украины при Украинской Академии Наук.



### III. Библиографическая работа в годы военного коммунизма. Центральный Библиографический Отдел Всеиздата.

Политические события — деникинская оккупация Украины в 1919 г., потом псыльская оккупация в 1920 г., переезд правительства УССР в Харьков не дали возможности развить работу Палаты и Института. Из Киева, ставшего провинциальным городом, вдобавок, в условиях транспортной разрухи 1920 г., нельзя было проводить регистрационную и контрольную работу: при крайнем напряжении сил можно было только отчасти охватить губернии Правобережья. Организационно Палата попала в ведение Губкописа — комитета по охране памятников искусства и старины, что не могло не отразиться на темпе и авторитете ее работы. Библиографический Институт в вихре событий остался без руководителя.

Центр библиографической работы должен был быть в политическом и административном сердце Советской Украины. В недрах Всеукраинского Государственного Издательства, (Всеиздат), которое почти монополизировало издательское дело и книгораспространительную работу на Украине, создало сеть своих отделений губернских, уездных и даже волостных, зародилась мысль о включении библиографии в состав функций этого аппарата пролетарской диктатуры в области печати.

Организационно эта мысль оформилась в утвержденном Коллегией Наркомпроса по докладу М. Годкевича „Положении о Центральном Библиографическом Отделе Всеукраинского Государственного Издательства“. В отличие от аналогичного положения о Российской Книжной Палате при Государственном Издательстве РСФСР принципиально было решено поставить библиографию, как одну из основных отраслей работы Всеиздата: библиографический отдел был не подотделом, а центральным отделом, заведующий библиографическим отделом получал права члена Коллегии Всеиздата (Положение о Ц. Б. О., раздел „Структура“, п. 1).

Целью организации нового отдела Всеиздата об'являлось „об'единение, регулирование и руководство всем библиографическим делом в пределах УССР“. Конкретно намечались такие задания:

- „1) полная библиографическая регистрация и статистический учет всех изданий, выпущенных на территории УССР;
- 2) собирание, хранение и распределение по главным книгохранилищам Украины этих изданий;
- 3) регулярное систематическое опубликование регистрационных материалов;
- 4) выполнение заданий всех наркоматов и госучреждений УССР по составлению библиографических сборников, выдачи справок и подбору литературы (украинской, российской и иностранной) по вопросам их деятельности;
- 5) разработка специальных



вопросов библиологии, в частности, библиографии, подготовка издания научных трудов по этим вопросам и пробуждение в читательских массах интереса к указанным научным дисциплинам“.

Грандиозный размах заданий столкнулся с очень небольшими реальными возможностями: отсутствием средств, людей и т. д.

Жизнь сама выпрямила программу Отдела, отодвинув осуществление ряда вопросов на несколько лет. Однако, основное было достигнуто: был создан государственный центр текущей библиографии, тесно связанный со всем правительственным аппаратом, имеющий разветвленную (хотя и не всегда достаточно активную) периферию. Уже первое постановление о доставке обязательных экземпляров показывает, как необходима была теснейшая связь со всеми частями советского аппарата: помимо подписи зав. Библиографическим отделом на постановлении имеются 4 подписи: предс. Совнаркома, пред. Коллегии Всеиздата, нач. Политуправления, уполномоченного по делам полиграф. промышленности. Сложная обстановка работы типографий в условиях непрекратившейся гражданской войны требовала для успеха дела библиографической регистрации совместного выступления правительства в целом и каждого из учреждений, непосредственно связанных с сетью полиграфических предприятий.

Организация Центрального библиографического отдела дала также возможность сохранить аппарат б. Главной Книжной Палаты в Киеве. Из чужих рук Губкописа это учреждение было переведено в состав Киевского областного отделения Всеукр. Гос. Издательства, на правах Киевского областного (4 губернии) отделения Центр. Библиографического Отдела. Утвержденный Всеиздатом „регламент организации и работы Областного библиографического отдела при Киевском отделении Всеукр. Гос. Издательства — задания этого отдела определил как „разработку теоретических вопросов библиологии, в частности, и по преимуществу библиографических дисциплин“. Правда, вслед за этим идет конкретизация заданий, сводящаяся почти дословно к повторению функций Центр. Библиограф. Отдела в пределах 4 губерний УССР. Эта компромиссная организационная форма была приемлема для сбережения учреждения и собранных им за первые годы материалов, но оказалась, конечно, совершенно непригодной для развития работы „всерьез и надолго“. Параллелизм в функциях слишком уже выпирал при внимательном сличении программы и практики. 1921 год — год сотрудничества еще не окрепшего Харьковского центра гос. библиографии и бывшего центра Киевского, накопившего уже достаточный опыт и традиции — дал критико-библиографический журнал „Голос Друку“ („Голос Печати“) кн. 1, стр. 240<sup>14</sup>.

<sup>14</sup> В этом журнале помещены вышеуказанные программы и законод. материалы этого периода.



#### IV. Украинская Книжная Палата.

Период новой экономической политики больно ударил по Харьковскому центру гос. библиографии. Перейдя на хозяйственный расчет, Всеукр. Гос. Издательство не пожелало терпеть в своем составе отдел, не связанный непосредственно с его производственными и торговыми операциями. Появление наряду с бывшим монополистом ряда других издательств („Путь Просвещения“, „Червоний Шлях“, „Книгоспілка“, ведомств. издательства) делало несправедливым возложение расходов по гос. библиографии только на одно Государственное Издательство. Длительная борьба, поставившая Центр. Библиогр. Отдел в совершенно невозможные условия, закончилась реорганизацией Центр. Библиографич. Отдела и его Киевского отделения.

Сначала Библиогр. Отдел, переименованный в Украинскую Книжную Палату, получил новый устав и программу, значительно сокращенную по сравнению с его старой программой. Основными заданиями Украинской Книжной Палаты постановление Совнаркома от 27 июня 1922 г. объявляет:

а) регистрацию всех произведений печати, изданных на территории УССР с 1917 года,

б) соби́рание и хранение образцов изданий УССР, вышедших в указанное в п. „а“ время,

в) распределение получаемых из типографий Республики образцов (обязательных экземпляров) по главным государственным книгохранилищам УССР,

г) издание периодического бюллетеня с перечнем печатных произведений—„Летописи Украинской Печати“<sup>15</sup>.

Таким образом, пришлось временно перейти на более узкую базу, чтобы, укрепившись на ней, в дальнейшем поднять вопрос о расширении работы. Во главу угла была поставлена текущая регистрационная работа, строго ограниченная временем (с 1917 г.) и местом (УССР). Жестoko изымались из ведения Палаты научно-исследовательская работа по книговедению и непосредственная справочно-консультационная связь с учреждениями (п. 4 и 5 старой программы). Помимо изменения программы, была изменена также и организационная сущность Палаты: из своеобразного „главка“, имевшего уполномоченных при отделах Всеиздата, Книжная Палата стала центральным учреждением, не имевшим своей периферии. Контроль над доставкой обязательных экземпляров был возложен на местные органы Центрального управления по делам печати, регистрационная библиографическая работа сосредоточилась в одном месте.

<sup>15</sup> Газ. „Вісти ВУЦВК“ от 26 июля 1922 г.



В связи с этим возник вопрос о функциях Киевского отделения. Оно было реорганизовано в Украинский Научный Институт Книговедения с заданиями, которые были намечены еще и в 1919 году (по линии Библиографич. Института) и в 1921 году, но не выполнялись.

Недостаточность, расплывчатость заданий Института в формулировке первого его положения, явный параллелизм его функций с функциями Книжной Палаты, неразграниченность исследовательской работы с оперативно-библиографической вызвали—после длительного обсуждения вопроса—новое положение об Украинском Научно-Исследовательском Институте Книговедения, утвержденного Коллегией Наркомпроса 6 июля 1926 г. В нем (§ 1) указаны следующие задачи Института:

- а) научная разработка вопросов книговедения,
- б) подготовка высококвалифицированных работников и преподавателей различных отраслей книговедения,
- в) популяризация вопросов книговедения и подготовка руководств для работников издательского, книготоргового, библиотечного и библиографического дела, необходимых для их практической деятельности.

Новое положение, как-бы подчеркивая, что собрание и регистрация изданий не входит в задачи УНИК'а, переходящего на научно-исследовательскую работу, указывает, что, „УНИК пользуется для своей работы всем книжным фондом библиотек УССР, в первую очередь Всенародной Библиотеки Украины, не создавая при себе постоянного книгохранилища и только в особых случаях — с разрешения Упрнауки временно сохраняя при себе, для лучших условий работы, книжные фонды той или иной библиотеки“<sup>16</sup>.

Дальнейшим этапом в истории Книжной Палаты был переход ее из ведения Госиздата в ведение Научного Комитета Укрглавпрофобра (впоследствии Упрнауки).

Следует отметить, что первые годы работы Книжной Палаты все внимание и все силы своего мизерного штата пришлось бросить на получение обязательных экземпляров и на снабжение книгохранилищ. Реально ощутимой пользы для научной работы от этой деятельности Упрнаука видеть не могла, вследствие чего операционной связи с Упрнаукой и не было. Зато—вне всяких уставов и инструкций—установилась живая связь Палаты с Управлением по делам печати (позднее Укрглавлитом), с бюро совпартиздателств и особенно с отделом печати ЦК КП(б)У. Библиографические и статистические сводки Палаты в работе этих учреждений послужили основным материалом для планирования издательской деятельности, устранения параллельной работы, в дальнейшем для наблюдения за процессом украинизации печати,

<sup>16</sup> „Бібліологічні Вісті“ 1926, № 2.



борьбы с ростом т. н. „ведомственных изданий“, наступлением частных предприятий в важных областях издательской работы и т. д.

С другой стороны наладилась и росла связь Палаты с Укрполитпросветом, который в лице Палаты получил орган комплектования основных крупных библиотечных единиц, орган библиографической информации и, наконец, лабораторный орган по рационализации библиографической техники библиотек.

## **V. Децентрализация библиографической работы в СССР и Украинская Книжная Палата.**

В России (РСФСР) возникновение Книжной Палаты было облегчено рядом условий: наличием к началу революции большого книжного рынка (второго в мире), работой ряда организаций библиографических, библиологических, библиотечных и книгопродавческих, наличием ряда ученых, разработавших основы библиограф. теории (Лисовский, Ловягин, Боднарский Венгеров) и, наконец, преемственностью библиографической работы Книжной Палаты и дореволюционной деятельности Библиографического отдела Главн. Упр. по делам печати. К началу революции выходявшая под редакцией Торопова уже десятый год „Книжная Летопись“ была несколько не хуже „Книжной Летописи“ первых лет революции. В сущности, преемникам Торопова оставалось только ее продолжать.

В союзных советских республиках было иное положение. Хотя всюду первое время еще преобладала—количественно и качественно—русская книга (в этом отношении принудительная руссификация окраин дала богатые плоды), издательская деятельность не могла рассматриваться, как нечто обособленное от государственного культурного строительства.

Тысячами нитей связанная с местными интересами, с местным бытом, хозяйством, особенностями политического уклада, национально-культурных стремлений, исторического прошлого и т. д. печать каждой республики должна была рассматриваться как нечто целое, и подвергаться анализу именно, как самостоятельный объект наблюдения, а не как часть всесоюзного книжного рынка. Принцип языка в данном случае должен был быть откинут: русская книга Украины, Грузии и т. д. рассматривалась, не как провинциальное продолжение московско-ленинградской книги, а как часть плано-создаваемого книжного рынка УССР, ССР Грузии и прочих советских государственных новообразований.

„УССР—формирующаяся и крепнущая на наших глазах национально-культурная единица, одна из наиболее крупных составных частей Советского Союза, имеет свою печать. Печать эта представляет нечто целое, спаянное в процессе



революционной борьбы на Украине, во всех ее проявлениях на фронтах военном, хозяйственном и культурном. Взятая, как единый объект научного исследования, украинская печать (имеется в виду территориально-украинская печать) представляет огромный интерес. Изучение украинской печати революционного периода, анализа ее составных частей, исследование ее динамики (в области темы, языка, перемещения издательских центров, смены типов издательств, изменения формы воплощения печатного слова и т. д.), установление ее функциональной зависимости от экономических факторов украинской общественной жизни — таков ряд вопросов, к разрешению которых Украинская Книжная Палата только еще подходит, таково направление, с которым будут работать ее силы в ближайшем будущем<sup>17</sup>. Так писали мы в 1923 г.<sup>17</sup> и эти общие положения были убедительно подтверждены жизнью.

Однако, не только с точки зрения принципиальных основ советской национальной политики и советской издательской работы книжная масса каждой советской республики (после образования последней) должна была стать (и стала) самостоятельным целостным объектом научного исследования.

Было бы методологически неверно отделять хронологической гранью 1917 года книгу Украины дореволюционной и послереволюционной. В изучении истории книги дореволюционной России так же, как в изучении экономики, демографии и т. д., необходимо ввести принцип районирования. Выделение из „общерусского“ книжного моря той части книг, которая вышла на территории Украины в ее современных границах (равно, как и Грузии, Белоруссии и т. д.) является не только законным (т. е. научно-целесообразным), но и совершенно необходимым методом. Думается, что не только в истории книги, но и в истории всех общественных явлений широкое применение этого метода оплодотворит наше научное знание и, реорганизуя, представляя в новых комбинациях накопленные и зарегистрированные фактические данные, во многих случаях приведет к новым выводам, восстановит историческую истину, выдвинет на первый план те явления, которые обезличивались и стирались „суммарным“ изучением „предистории“ СССР.

При такой постановке вопроса изучение и старой, и новой книги невозможно без изучения всего того комплекса хозяйственных, политических и культурных взаимоотношений, которые отражала книжная масса каждой республики. Не в далеком всесоюзном центре, а в самих сов. республиках должна была развиваться украинская, белорусская, грузинская и пр. библиографии.

<sup>17</sup> „Книгоноша“ № 14 от 1 сентября 1923 г. ст. М. Годкевича „Укр. Книжная Палата“.



Отсюда — четко поставленный план организации вместо единого государственного библиографического центра Союза сети гос библиограф. центров каждой союзной республики.

Украинской Книжной Палате в силу того, что она не была связана традициями библиографической работы так, как Российская, в силу того, что Украина раньше, чем другие советские республики, построила и укрепила свой государственный аппарат, — выпало на долю сформулировать эти указанные выше принципиальные положения и сыграть организующую роль в реконструкции библиографической работы в СССР.

В начале января 1924 г. Украинская Книжная Палата обратилась в Наркомпросы Союзных Республик со следующим письмом:

*Уважаемые товарищи.*

Украинская Книжная Палата, как центральное библиографическое учреждение УССР, заинтересованное в нормальном развитии библиографического дела в общесоюзном масштабе, считает своим долгом довести до Вашего сведения следующие положения, которые она предполагает выдвинуть при обсуждении библиографической работы на предстоящих Совещениях Наркомпросов.

I. Выяснившаяся в процессе социалистической реорганизации государственного аппарата б. Российской империи необходимость децентрализации дела народного просвещения, с целью наибольшего выявления национальных культур, привела к тому, что по конституции СССР в самостоятельных республиках, входящих в Союз, имеются самостоятельные Наркоматы по Просвещению, коим подведомственны культурные учреждения их страны.

II. Эта общая предпосылка влечет следующий вывод для всех культучреждений республик, входящих в СССР: в их организации, администрировании, внутренней научной и внешней просветительной деятельности они должны быть вполне самостоятельны для выявления всех творческих возможностей данной страны в данной области.

III. Дело государственной библиографии и статистики печати, как часть работ в области народного просвещения, должно быть сосредоточено в отдельных республиках. Только тогда библиография этих республик будет достаточно полной, ибо только местные органы власти могут осуществлять фактический контроль над доставкой обязательных экземпляров, в библиографические учреждения, будет достаточно близкой местному населению, ибо будет вестись на его языке или языках. (О необходимости децентрализации библиографической работы и невозможности из российской столицы учесть все издательское производство Союза поднимались голоса еще до революции). Недоверие к местным силам в этом случае должно быть отвергнуто так же, как и в других. Если в республиках нет специалистов по данной отрасли, они могут посланы из центра, если нет достаточных средств в одной из республик, средства должны быть перераспределены.

IV. Признается желательным, чтобы каждая из республик входящая в СССР, в целях единообразия библиографической работы организовала свою Книжную Палату.

V. Государственная библиография и статистика печати СССР должна быть суммой библиографических и статистических работ Книжных Палат: Белоруссии, Украины, ЭСФСР и РСФСР.

VI. Координация работ отдельных Палат должна производиться в общем порядке координации работ самостоятельных научных учреждений. Попытка придать руководящее значение одной из Книжных Палат должна быть решительно отвергнута.



VII. Принимая во внимание общность условий работы небольших республик, Украинская Книжная Палата, в случае необходимости, могла бы рекомендовать Наркомпросам БССР и ЗСФСР известных ей специалистов-библиографов, знакомых с постановкой дела в Украинской Книжной Палате, для участия в работах по организации и временного инспектирования Книжных Палат в названных Республиках.

О принципиальном отношении Вашем к изложенным положениям просим по возможности скорее уведомить.

В ответ на это обращение Украинская Книжная Палата получила уведомление от Наркомпроса Белоруссии (№ 92 от 14 февраля) и Грузии (№ 2111 от 4 февраля) об их согласии с тезисами Укр. Кн. Палаты по вопросам децентрализации библиографического дела в СССР или, как правильно выразился Наркомпрос Белоруссии, „централизации его в руководящих органах отдельных самостоятельных областей и республик“. Кроме того, Наркомпрос Белоруссии сообщил, что им Книжная Палата уже организована, а Наркомпрос Грузии писал, что к организации Груз. Палаты уже приступлено. Решительный шаг был сделан. Всесоюзная библиография стала на новый путь. Дальнейшие попытки к реставрации дореволюционного централизма могли быть (и являлись) только временными неудачными помехами.

## **VI. Размежевание библиографической работы в УССР. Конференция научных работников книги.**

Организационная работа Украинской Книжной Палаты не ограничилась межреспубликанскими отношениями.

Внутри самой УССР было много неясного. Необходимо было установить план библиографической работы в учреждениях различного типа, с одной стороны, размежеваться, с другой наметить пути для объединения результатов размежеванной работы. Для этого Украинская Книжная Палата созвала Всеукраинскую Конференцию научных работников книги (впервые на территории СССР).

Как показывает самое название конференции, она не имела узко библиографического характера. Здесь встретились (организовано впервые встретились) представители Книжной Палаты, Института Книговедения, Всенародной библиотеки и ряда других научных и политпросветительных библиотек.

Широта программы объяснялась не столько необходимостью объединить значительные достижения в различных областях книжной работы (как ставится теперь вопрос о встрече на общих съездах издателей и авторов, книгопродавцев и библиотечарей, библиографов и читателей), сколько потребностью наметить пути для работы, находящиеся во всех областях в зачаточной стадии. Работы предстояло столько, что было бы организационным безумием нескольким учреждениям заниматься одним и тем же делом. Немудрено, что центром



совещания оказался вопрос об „об'единении библиологической работы на Украине“. Недостаточность украинской практики и теории привела к тому, что почти механически резолюция совещания об'единила научно-книговедческую работу (1 пункт) и работу библиографическую. В последней было намечено 4 вида:

1) государственная библиография и связанная с нею статистика печати УССР;

2) библиография изданий на украинском языке и (почему то не выделенная в особый вид) тематическая библиография украиноведения на всех языках;

3) специальная научная библиография;

4) рекомендательная библиография.

Государственную библиографию резолюция закрепляла за Украинской Книжной Палатой и рекомендательную библиографию связывала с Методкомом Политпросвета, констатируя фактическое состояние вещей.

Указание на необходимость развития специально научной библиографии в специально-научных организациях, если не отражало в отношении некоторых из них действительности, то давало правильный организационный и практический совет. Однако, самая постановка вопроса уже свидетельствовала о гигантских шагах украинской науки и книги. Давно ли они не выходили из узкого угла старого „украиноведения“ в его историко-филологической трактовке? Теперь перед украинской наукой были поставлены новые темы, активно связывающие ее с практикой повседневной жизни. Украинская наука получила невиданный размах и широчайшие перспективы в смысле расширения тем. Украинская Академия Наук, ряд научно-исследовательских институтов и кафедр заполнили в ней брешь, существовавшую до революции по указанным выше причинам в области т. н. точных (физико-математических, естественных), и прикладных наук (техника, медицина). И следом за наукой не могла не вырасти научная библиография, как научное „джерелознавство“ (источниковедение), как основная предпосылка к правильной постановке научной работы, учитывающей и охватывающей весь опыт, накопленный человечеством в той или иной области.

Поскольку рамки государственной библиографии в условиях 1923 г. еще не могли быть раздвинуты за пределы государственной территории и поскольку библиография литературы на украинском языке могла проводиться не по первоисточникам — книгам, а в порядке научных корреспонденций и т. п. способов (совершенно неприемлемых для Палаты, загруженной технической работой над обязательным экземпляром), эта работа предоставлялась Институту Книговедения (б. Киевской Книжной Палате). Ему же, по его заявлению, предоставлялось вести работу в области библиографии укра-



иноведения. Логический „метод исключения“ в данном случае оказался неверным, противоречащим принципам, утвержденным совещанием. Действительно, если правильно было рекомендовать библиографию патологической анатомии вести соответствующему Институту, то и библиографию „Ucrainica“, как сумму специально-научных библиографий, следовало разбить между соответствующими научными учреждениями. Ведь и библиография Запада росла и укреплялась именно, как библиография „специальная“. В дальнейшем расширение рамок государственной библиографии до библиографии национальной и рост специальных учреждений в отдельных областях изучения Украины легко разрушил эту неудачную комбинацию конференций.

Из постановлений конференции в области библиографической техники заслуживает внимания постановление об обязательной индексации. Учитывая распространение десятичной системы в практике украинских библиотек, достоинства ее перед прочими классификационными системами, необходимость унификации библиотечной техники, конференция признала необходимым ввести с января 1924 г. проставлять в обязательном порядке индексы десятичной системы на всех книгах, выпускаемых в УССР. Украинская Книжная Палата это постановление, с помощью соответствующих учреждений в Киеве, Одессе, Днепропетровске, провела в жизнь. Независимо от реальных результатов этой реформы (расхождения в индексах, жалобы то на короткие, то на длинные индексы, а особенно, опечатки), предварительная индексация на Украине является первым в мире опытом, открывающим в дальнейшем перспективы в деле стандартизации титульного листа, его освобождения от издательских прихотей и случайностей, его подчинения требованиям библиографии <sup>18</sup>.

## **VII. Границы библиографической работы Украинской Книжной Палаты.**

С самого начала своего существования Книжная Палата должна была наладить стержень своей работы — регистрацию изданий. Углубленное их изучение, критический анализ, статистическое обобщение и даже опубликование зарегистрированных материалов по необходимости отодвигались, уступая место этой основной задаче.

Объем регистрационной работы Палаты в течение первых лет ее существования претерпевает значительные изменения: 1) по договорам с Книжными Палатами соседних советских республик прекращается регистрация изданий, хотя и печатаемых в типографиях Украины, но издаваемых издательствами

<sup>18</sup> Отчет о совещании см. „Книга“, Харьков. 1923, № 4.



РСФСР или Белоруссии; 2) по тем же договорам произведения издательств СССР, печатающих свои книги по причинам экономического и технического характера в РСФСР или Белоруссии, регистрируются Украинской Книжной Палатой с 1927 г. Такое расширение границ гос. библиографии отмечено в законе постановлением ВУЦИК от 29 сент. 1926 г.

Даже при этих поправках объем библиографической работы Укр. Книжной Палаты не мог удовлетворить насущные нужды культурной работы. Государственная библиография Украины не могла не отразить того факта, что украинским национально-культурным центром стал после Львова и Киева Харьков — политическая и административная столица Сов. Украины. Собрать воедино украинские издания, выходящие по отдельным частям Украины, находящимся под властью Чехо-Словакии, (Закарпатская Украина), Польши (Галиция, Волинь), Румынии (Буковина) и по различным странам Европы и Америки, где осели в результате политической и аграрно-экономической эмиграции украинские колонии и островки, установить культурную общность между этими изданиями, дать возможность использовать то, что соответствует политическим и культурным задачам Советской Украины — такова была практическая задача, поставленная перед Украинской Книжной Палатой.

К осуществлению этой задачи Палата пошла 3 путями:

1. Лучшему из книгохранилищ Западной Украины, библиотеке Научн. о-ва им. Шевченко во Львове, был предоставлен обязательный экземпляр изданий СССР при условии высылки в Палату укр. изданий Зап. Украины. Независимо от того, что обмен отнюдь не строится на началах эквивалентности, предполагается предпринять аналогичные меры в отношении прочих частей Зап. Украины и этим не только усилить библиографическую работу в СССР, но и оказать содействие украинским культурным учреждениям за границами СССР.

2. Была установлена непосредственная связь с украинскими издателями за границей. С этой целью было опубликовано и разослано воззвание Палаты, в котором подчеркивалась необходимость единого центра по регистрации украинской книги, и сообщалось о решении Палаты взять на себя выполнение роли такого центра.

Палата просила посылать ей хотя бы по 1 экз. всех изданий на укр. языке, независимо от их научного и политического содержания для библиографической обработки и опубликования на страницах „Літопису Укр. Друку“ и, в свою очередь, обещала издательствам, откликнувшимся на ее призыв, высылать как „Літопис“, так и другие свои издания.

3. Были сделаны и продолжают попытки организовать книгообмен через заграничные культурно-просветительные организации (общество любителей книги в Праге, некоторые высшие учебные заведения и т. д.).



Комбинация указанных путей дала чрезвычайно богатые результаты. Количество западно-украинских изданий увеличивается с каждым днем, давая ценнейший материал для изучения и использования.

Государственная библиография Украины, таким образом вышла за территориальные границы УССР для того, чтобы охватить полностью всю национальную библиографию украинского народа.

На очереди — дальнейшее расширение границ библиографической работы. Мы уже указывали, какое требование предъявлялось к украинской библиографии — регистрировать ту часть украинской по существу, по теме, литературы, которая выпущена на других языках.

Тематическая библиография Украины, как одна из очередных проблем текущей государственной библиографии, стоит перед Украинской Книжной Палатой. Ее разрешение, очевидно, примет — в пределах сил и возможностей этого учреждения — форму: 1) регистрации иноязычных изданий, целиком посвященных Украине в целом или какой-либо из украиноведческих тем (библиография отдельных частей произведений с более широкой темой и упоминаний об Украине по техническим причинам войти в состав работы самой Палаты не может; здесь, однако, возможно использование на договорных основаниях библиографии учреждений других стран: кое-какие переговоры об этом ведутся).

2) Регистрация переводов с украинского языка на другие языки. (Библиография произведений „авторов-украинцев, где-б они ни жили“<sup>19</sup> — не на украинском языке и не на украинские темы тоже едва-ли может быть осуществлена Палатой в ближайшее время).

### **VIII. Особенности методологических основ в работах Укр. Книжной Палаты.**

Рост издательского дела на Украине, перешагнувшего доведенные нормы, необходимость его регулирования в связи с просветительными и политическими задачами советского строительства на Украине привел к тому, что абстрактно-культурническая установка Книжной Палаты первых лет революции уступила место конкретно-практической установке — обслуживанию соответствующих частей государственного аппарата и общественности результатами анализа книжной продукции УССР.

В живой практической работе пришлось искать новых путей, приспособляя и разрабатывая методологию своей ра-

<sup>19</sup> Резолюция по докладам на библиографические темы на I Всеукраинской конференции научных библиотек „Праці І конференції наукових бібліотек УСРР“. К. 1926, ст. 85.



боты к неимевшим еще места в предшествующей украинской, русской и мировой практике запросам и заданиям. Следует остановиться на некоторых методологических особенностях работы Украинской Книжной Палаты.

Устраняя из своей практики и повседневного терминологического обихода какие бы то ни было остатки эстетическо-библиофильской и либерально-культурнической слащавости, смотря на книгу, как на выразителя и орудие классовых устремлений и рабочий инструмент, Украинская Книжная Палата выдвинула — впервые в мировой библиографической теории — вопрос о принципе „социального назначения“ в библиографической работе.

Библиографическое „кредо“ Украинской Книжной Палаты ясно из следующего отрывка статьи директора Палаты М. Годкевича „Издательская статистика“ (статья относится к концу 1924 года <sup>20</sup>:

...Книжная продукция и книжный рынок буржуазного общества отражает общий тон производственных отношений этого общества. Производство книги анархично, какой бы то ни было план отсутствует. Как продукт „вольного творчества“ и „свободного проявления творчества“, для буржуазного культурника „книга“ — единая монолитная масса, единая, как внеклассовое „общество“, „народ“, и прочие фикции. Задание исследователя этой массы сохранить полную объективность, признавая все право на существование за всеми книгами...

Не то в советском государстве.

В то время, как буржуазная печать, в действительности закрепощенная капиталистами, формально независима, наша печать „не свободна“. Начиная от больших издательских предприятий и кончая маленькими частными издательствами — работа регулируется, подчиняется плану. Достаточно вспомнить про такие специфически советские явления в области печати, как факт существования новой организационной формы издательской работы — государственных издательств, как плановое сокращение кредитов на ведомственную литературу, как отпуск средств на удешевление школьной или политической литературы. Печать — не свободное проявление свободного творчества, а орудие, орудие классовой борьбы в эпоху гражданской войны, орудие просветительного влияния на широкие трудящиеся массы. Повторяя В. И. Ленина, нашу печать можно и следует назвать „коллективным организатором масс“. Отсюда советская книжная статистика имеет новые задания... Ее объект — продукт производства, тесно связанный со всей системой советского строительства, имеющий определенную целевую установку. Каждая изданная книга имеет какую-то цель. Достигнута ли эта цель?...

Вот основные вопросы, встающие перед статистикой печати (и, конечно, библиографией). Ставя их перед собой, статистика таким образом отбрасывает лозунги научного нейтралитета („не плакать, не смеяться, а понимать“, „*Sine ire et studio*“ и т. д.), вплотную подходит к работе по регулированию печати, prepares материал для этой работы, руководствуясь общим принципом социальной целесообразности...

В тесной связи с общим подходом к книге и к задачам, стоящим в процессе ее библиографической обработки, стоит проводящаяся Украинской Книжной Палатой лабораторная

<sup>20</sup> Журнал „Нова Книга“ изд. „Червоний Шлях“. X. 1925 № 2 январь.



работа в области каталогграфии: вопрос о существенных и несущественных частях библиографического описания, вопрос об увязке способов формулировки библиографического описания и нужд книжной статистики, вопрос о логическом осмыслении подбора и расположения библиографических реквизитов, вопрос об очищении состава этих реквизитов от подчас нелепых напластований и рудиментов российской, англо-американской или всякой иной практики — все эти вопросы, если не разрешены, то во всяком случае поставлены Украинской Книжной Палатой и будут разрешены в республиканском и всесоюзном масштабе при ее участии.

Один только вопрос Украинская Книжная Палата считает вполне разрешенным, это вопрос о языке библиографического описания. Выдвинутый ею лозунг „описание на языке книги“ должен лечь в основу каталогграфической теории советских республик. Полное равноправие всех языков, право на развитие всякой культуры заставляет признать право за каждым национальным меньшинством иметь библиографию на своем языке. Тут Украинская Книжная Палата считает недопустимой какую бы то ни было транскрипцию, транслитерацию, перевод и иноязычные примечания. Она считает подлежащим уничтожению пережитком старых традиций советы каталогграфической инструкции Российской Книжной Палаты (сост. Шамурин) о том, что при описании немецкой книги надо писать „ех.“, а при описании украинской книги нельзя писать „примірни́ків“<sup>21</sup> или указания одобренной ГУС'ом НКПроса РСФСР (сост. Дерман, Иванов, Трофимов) о том, что при описании произведений коллективов на русском, английском, немецком, французском, итальянском (языки „великих держав“) авторский заголовок пишется на языке книги в то время, как на украинскую книгу он пишется по русски, а на китайскую или турецкую — по английски<sup>22</sup>.

Стремление к раскрытию в библиографической записи внутренней, идеологической сущности книги, кроме установления принципа социального назначения, привело Украинскую Книжную Палату ко введению тематических аннотаций для тех книг, которые не раскрывают своего содержания в своей заглавии (главным образом, художественные произведения).

Эти аннотации выражают замену старой библиографической идеи „фотографии титульного листа“ идеей „рентгени-

<sup>21</sup> Е. И. Шамурин. Каталогграфия. Руководство к библиографическому описанию книг. Применяется в Рос. Центр. Книжной Палате. „Колос“ Ленинград, 1925 г. См. стр. 109, § 203.

<sup>22</sup> Г. К. Дерман, Г. И. Иванов, Л. В. Трофимов. Инструкция по каталогизации произведений коллективов. Гос. Центр. Кн. жн. Палата (РСФСР). Москва, 1926.



зации самой книги"<sup>23</sup>. В отношении художественной литературы они подчеркивают принципиальную оценку всей художественной литературы, как литературы, имеющей такой же служебный характер, как все прочие книги и, следовательно, подлежащей такому же изучению с точки зрения содержания отображаемого материала и целевой установки.

Даже такое небольшое дополнение в библиографической записи значительно обогащает сумму знаний о содержании книжной массы и о возможности ее использования в воспитательной учебной и политпросветительной работе. Дальнейшим шагом является уже критическая оценка изданий, добавление к характеристике книги более или менее категорических суждений о качестве исполнения книги с точки зрения поставленных автором вопросов, т. е. соответствия произведения теме (верны ли факты, все ли сказано), и социальному назначению (так ли изложено, как надо, может ли быть использовано для такой цели, подходит ли для такого читателя).

Эта задача, стоящая теперь перед Книжной Палатой, значительно сложнее всех предшествующих ей достижений. Было бы утопической затеей даже пытаться построить при самой Палате всеобъемлющий аппарат критической оценки, кадр рецензентов по всем вопросам знания, начиная от социологии и философии и кончая ветеринарией и поваренным искусством. Разрешение основной проблемы критической библиографии — ответственности рецензии — мыслимо только при наличии ряда организационных предпосылок: очевидно, в этом случае Украинской Книжной Палате придется сыграть роль приводного ремня от определенных деланок книжной массы (детская, массовая, научная книга) к соответствующим руководящим органам в системе народного просвещения СССР (управление социального воспитания, полит. просвещения, научных учреждений) и связанным с ними общественным организациям.

Предполагаемый совместный с соответствующими управлениями Наркомпроса выпуск ряда критико-библиографических бюллетеней даст возможность Украинской Книжной Палате наладить последнее звено своей библиографической работы — определение социальной ценности книги, а Наркомпросу — использовать потенциальную энергию Книжной Палаты для активного библиографического обслуживания дела народного просвещения в целом.

До сих пор мы говорили о текущей библиографии изданий. Последний год работы дал большое достижение в виде

<sup>23</sup> Удачное выражение И. В. Владиславлева в его докладе „Библиография и марксизм“ на II Всерос. библиографическом съезде в конце 1926 г. в г. Москве.



создания ориентировочного сводного каталога издания УССР за первые годы революции. Работа эта охватила главные книгохранилища УССР и имела своей прямой задачей дать материал для „Библиографического указателя материалов по истории Октябрьской революции, гражданской войны и советского строительства на Украине“<sup>24</sup>.

Спешность работы заставила проводить ее без единой инструкции: в сводном каталоге имеются копии карточек каждой библиотеки с печатью библиотеки на каждой карточке. Но и в таком виде каталог, как ориентировочный материал, имеет величайшую практическую ценность.

В связи с подготовкой материалов для этого же указателя составлена сводная картотека на журнальные статьи за 1917—1927 г.г., при чем журналы, не имеющиеся в Харькове, расписаны в Киеве, Одессе и др. Весь карточный материал разбит на 4 части:

1) художественная литература (прозаическая, драматическая, стихотворная);

2) рецензенты и авторы критических статей, характеристик, некрологов и т. д.;

3) рецензированные произведения и об'екты критических статей, характеристик, некрологов и т. д.;

4) статьи на темы текущей политики и общественной жизни (в пределах плана „Библиографического Указателя“).

5) прочие статьи.

Последние 2 отдела имеют по 2 карточки, расположенных в алфавитном и в систематическом порядке.

Исполнив созданием картотеки статей свой долг перед украинской библиографией революционного десятилетия, Украинская Книжная Палата с 1928 г. роспись статей художественного материала журналов и рецензий (в дальнейшем и центральных газет) ввела в твердый план повседневной работы.

Накопленный библиографический материал дает основания Украинской Книжной Палате уже сейчас считать себя обладателем наиболее точных сведений о всей пореволюционной литературе УССР.

В последнее время, в связи с подведением итогов в различных областях знания за 10 лет, стихийно расширилась справочная работа Палаты, связав ее с рядом специальных научных учреждений (кафедр и институтов). На очереди—заключение специальных договоров с этими учреждениями о регулярном снабжении их копиями новых карточек, поступающих в картотеку Палаты.

<sup>24</sup> Для составления „Библиографического указателя“ была создана специальная п/комиссия при Октябрьской Комиссии Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета с участием Украинской Книжной Палаты.



## IX. Статистическая работа Украинской Книжной Палаты.

Статистическая работа Украинской Книжной Палаты является следующим этапом за библиографической. Развить ее удалось только, закрепив достижения в области библиографической регистрации, издания „Літопису Українського Друку“ и т. д.

Несмотря на то, что постановление СНК УССР от 19 мая 1925 года дает право Украинской Книжной палате вести статистику распространения печатных произведений, до сих пор ее работа не вышла за рамки издательской статистики.

Глубокая дискуссия, возникшая на третьем всесоюзном совещании Книжных палат, показала принципиальную позицию Украинской Книжной Палаты в вопросах статистики печати. Палата в лице своих представителей резко выступила против сторонников „библиографической статистики“, предлагавших единым источником статистической работы признать самую книгу, обязательный экземпляр. Такой метод повлек бы замену фактов (действительный тираж) фикциями (опечатка в указании тиража на книге) и своеобразному солипсизму: „книга не доставлена в Палату, ergo она не существует для статистики“. Метод Украинской Книжной Палаты сводился к тому, чтобы и самую наличность изданий, и сведения о них проверять по контрольным спискам издательств. Методы составления этих списков в практике Палаты были согласованы с самими издательствами в лице их Всеукраинского совета съездов. Использование таких списков для установления правильной периодизации в статистике книги оказалось чрезвычайно полезным и уничтожило зависимость от случайного опаздывания обязательных экземпляров. Статистика Украинской Книжной Палаты теперь является сезонною: 1 раз на квартал опубликовываются в „Літопису Українського Друку“ статистические данные за этот квартал, точно отражая периоды „заготовок“ того или иного вида литературы: учебной, сельскохозяйственной, технической и т. д.

В ближайшее время предполагается дополнить эти статистические обзоры литературно-критической характеристикой книжной продукции с указанием наиболее выдающихся новинок.

Статистическая разработка материалов Украинской Книжной Палаты является прямым продолжением ее библиографической работы. Теоретически немыслимо наличие в библиографической записи элементов, не могущих служить материалом для цифрового учета. Основные линии разреза книжной массы в статистическом исследовании Палат таковы: по издательствам (кто издает?), по социальному назначению (для кого и для чего?), по теме (о чем?). „Встречные“ данные (по двум показателям, напр., что издано для крестьян по вопросам экономики) разрабатываются только в случае особых запросов: специальные



контрольные ведомости дают возможность такие справки наводить в течение нескольких минут.

Очередной задачей Украинской Книжной Палаты является разработка данных сводного каталога и издательских архивов за первые годы революции. Кроме того, начата работа по детальному исследованию книжной продукции, вышедшей на территории современной УССР за довоенные годы с начала регулярной государственной регистрации в старой России. Как пробный, взят 1913 год — год наибольшего расцвета издательского дела на Украине. Используя указанные выше методы, никогда в таком объеме не применявшиеся в дореволюционной практике, Украинская Книжная Палата предлагает достигнуть чрезвычайно интересных результатов для „библиографического“ изучения довоенной Украины, классовой борьбы в ее книжном проявлении, соотношения „местных“ и „общероссийских“ тем и т. д.

В ближайшем будущем Палата рассчитывает закончить этот труд, объединив исследование динамики первого десятилетия революции с сравнительными данными наиболее показательных дореволюционных лет. В качестве временного „корректирующего“ труда Палатой выпущена книга Зав. Центр. Бюро Статистики Печати А. И. Козаченко „Книжкова продукція УСРР 1923—1926“ (оттиск его статьи в „Бібліологічних Вістях“ № 2 за 1927 г.).

#### **Х. „Обязательный экземпляр“, его получение, распределение и обработка в связи с задачами библиотечной политики УССР.**

Имея, как основу для дела государственной библиографии, обязательный экземпляр, Украинская Книжная Палата со дня основания приняла меры к использованию самых образцов для той же цели, для какой предназначены их библиографическое отражение — картотека, публикации и т. д.

С точки зрения государственной экономии, организации контроля над доставкой 1 экземпляра или 30 экз. обходится одинаково. Поскольку большая часть выпускаемых изданий выпускается за счет государства, допечатка нескольких лишних экземпляров вызывает мизерное повышение расходов (почти исключительно стоимость бумаги). Книжная Палата уже в 1921 году добилась утверждения 25 обяз. экземпляров (совмест. пост. ряда сов. органов в газ. „Вісти ВУЦВК“ от 25 марта 1921 г., позднее — пост. Совнаркома от 27 июня 1922 г. ст. 623 „Кодекса Законов о народном просвещении“ 1922 г.). Позднее это количество было увеличено до 30 экземпляров постановлением ВУЦИК от 23 сентября 1925 г.

В руках Палаты эти полные комплекты всей продукции республики послужили: 1) средством живой наглядной пропа-



ганды новой украинской книги и создания на местах критико-библиографического изучения этой книги, 2) средством для осуществления плана библиотечного строительства путем создания на основе обязательного экземпляра достаточного количества библиотечных центров, применительно к административному, экономическому и культурному районированию страны<sup>25</sup>.

Этот же фонд послужил материалом для установления постоянного обмена с прочими советскими республиками, в результате чего в 4 основных пунктах УССР (Харьков, Киев, Одесса, Екатеринослав) мы имеем крупнейшие книгохранилища, получающие все новые издания из отдаленнейших мест Советского Союза. Величайшее значение этого обстоятельства для использования административных, хозяйственных и научных достижений братских советских республик несомненно. Не подлежит также сомнению и значение этой меры для обслуживания научной работы в указанных городах и постепенного уничтожения ее зависимости от книгохранилищ Москвы и Ленинграда.

На 1 января 1928 г. Украинская Книжная Палата снабжала следующие книгохранилища (на основании постановлений СНК и Наркомпроса):

#### По УССР

Всенародная Библиотека Украины в Киеве—2 экз.

Государственная Публичная Библиотека им. Короленко в Харькове.

Государственные Публичные Библиотеки в Одессе и Днепропетровске.

Библиотека Центрархива в Харькове.

Центральные Научные Библиотеки в Харькове и Одессе.

Центральная Рабочая Библиотека им. ВКП в Киеве.

Филия Всенародной Библиотеки Украины в Виннице.

Центральная Библиотека в Херсоне.

Центральная Библиотека АМССР в Балте.

<sup>25</sup> Меньше всего Украинская Книжная Палата соглашается рассматривать обязательный экземпляр в практике советской просветительной работы, как в основе своей „архивный“ экземпляр и временный неудачный суррогат других форм комплектования библиотек (так оценивают его Н. Ф. Яницкий в сборнике „Библиотека“ М. 1926 и Ю. А. Меженко в „Бібліологічних Вістях“ № 2 (11), 1926) Напротив, вся деятельность Украинской Книжной Палаты в этой области является борьбой за устранение случайностей в „политике обязательного экземпляра“ и за ее подчинение плану культурного строительства. Как образец такого подхода к „проблеме обязательного экземпляра“, см. ст. М. Годкевича „Адміністративна реформа та округова бібліотека“ (журнал „Нова Книга“ 1925, № 7—8).



Библиотеки Институтов Народного Образования в Луганске и Каменец-Подольске.

По РСФСР.

Публичная Библиотека СССР им. Ленина в Москве—  
2 экз.

Библиотека Института Ленина в Москве.

Библиотека Коммунистической Академии в Москве.

Библиотека Института Карла Маркса и Ф. Энгельса  
в Москве.

Государственная Публичная Библиотека в Ленинграде.

Библиотека Всесоюзной Академии Наук в Ленинграде.

По прочим республикам СССР.

По одной библиотеке в каждой Советской Республике.

Вне СССР.

Библиотека Научного Общества имени Т. Г. Шевченко  
во Львове.

В ближайшем будущем предвидится ряд изменений, сводящихся к следующим принципиальным положениям:

1. Снабжение обязательными экземплярами украинских изданий книгохранилищ вне УССР производится по плану, обязательному для всех Книжных Палат, сообща ими выработанному и утвержденному Союзным правительством.

2. В пределах УССР обязательный экземпляр распределяется в зависимости: а) от культурного районирования страны, б) типа библиотеки и возможности использования в ней всего комплекта обязательных экземпляров, в) представления со стороны местных органов достаточных гарантий в том, что обязательный экземпляр будет обработан (помещение, оборудование, штат, подписка на печатные карточки и т. п.).

Первые годы существования Палаты несмотря на установленный двойной контроль — органов Всеиздата и Полиграфического отдела — вследствие неудовлетворительного состояния советского аппарата на местах, железно-дорожного транспорта и почтовой связи на Украине — материалы из провинции попадали неаккуратно. Лучшими помощниками явились специальные уполномоченные Палаты в Киеве (Ю. А. Меженко), Одессе (И. С. Вурман) и в Екатеринославе (Г. С. Новополин).

Однако, перевод Всеиздата на самокупаемость в 1922 году уничтожил должность уполномоченных, довел и центральный аппарат Палаты до 7 чел., а в губернских и уездных центрах отвлек все силы исключительно на коммерческую работу. Эти организационные итоги 1921 г. не замедлили отразиться на снабжении Палаты. Отчет Палаты за 1922 год



констатирует, что количество провинциальных изданий, полученных Палатой, уменьшилось даже по сравнению с 1921 г. (по всем городам, кроме указанных выше 4-х, получено 328 изданий вместо 547 или 30% вместо 60%) и высказывает опасение перед „почти полным прекращением регистрации провинциальных изданий УССР“.

Улучшилось положение только в конце 1922 г. в связи с организацией Центрального Управления по делам печати (позднее Укрглавлит), на которое постановлением Совнаркома от 27 июня 1922 г. была возложена обязанность организации и контроля доставки обязательных экземпляров в Палату.

Ряд последующих циркуляров возлагает обязанность на органы, ведающие выпуском произведений печати из типографии и надзором за деятельностью типографий, фактически проверять исполнение правил о доставке обязательных экземпляров в Палату. По соглашению с Укрглавлитом, Палата приняла на себя обязанность получения обязательных экземпляров и для Укрглавлита, что: 1) облегчило работу провинциальных типографий, создав единый центр направления экземпляров, 2) уменьшило возможность неисполнения правил обязательных экземпляров в отношении Книжной Палаты.

Из года в год снабжение Украинской Книжной Палаты улучшается во всех отношениях. Наладив эту сторону своей экспедиционной работы, Палата могла устремить свое внимание на порядок снабжения библиотек. Здесь можно указать на следующие достижения:

1) Начиная с 1 января 1928 г. Украинская Книжная Палата рассылает обязательные экземпляры изданий УССР ежедневно.

2) Каждая посылка сопровождается „Инвентарным дневником“, являющимся ежедневной „книжно-журнальной летописью“ и дающим возможность избежать дополнительной инвентаризации посылки в самых библиотеках.

3) Экспедиц. № Палаты проставляется на печатных карточках, выпускаемых Палатой для библиотечных каталогов.

Топографическое выделение украинского обязательного экземпляра в каждой библиотеке даст возможность по печатным карточкам Книжной Палаты или по „Літопису Українського Друку“ быстро найти необходимую читателю книгу, не прибегая к какой бы то ни было дополнительной документации, дополнительным опознавательным записям и т. п.

Таким образом, наряду с разрешением вопроса о полном и своевременном комплектовании основных книгохранилищ республики и Союза украинскими изданиями, Украинская Книжная Палата считает в числе своих достижений централизацию большей части операций по библиотечной обработке этих изданий.



## **XI. Украинская Книжная Палата и международный книго-обмен.**

Создав на основе украинского обязательного экземпляра снабжение ряда книгохранилищ всеми изданиями УССР, а из них 4 крупнейших—также изданиями СССР, Украинская Книжная Палата стала перед необходимостью помочь книгохранилищам также в области получения иностранной книги. В этом отношении был использован организационный опыт Европы и РСФСР, связывающий дело книгообмена с центральными библиографическими учреждениями. По докладу Украинской Книжной Палаты в Коллегии Наркомпроса УССР организация книгообмена с заграницей была признана срочной. 23 ноября 1927 г. ВУЦИК'ом и СНК было утверждено следующее положение:

### **О Центральном Бюро книгообмена с заграницей при Украинской Книжной Палате.**

1. Образовать в составе Украинской Книжной Палаты Центральное Бюро книгообмена с заграницей.

2. Центральное Бюро книгообмена с заграницей путем книгообмена осуществляет:

а) содействие распространению за пределами Союза ССР правительственных сведений о достижениях советского строительства на Украине в отраслях политической, хозяйственной и культурной;

б) помощь государственным учреждениям, общественным организациям и научным работникам УССР в использовании научно-технического опыта других стран.

3. Центральное Бюро книгообмена с заграницей снабжает заграничной литературой:

а) главные государственные книгохранилища УССР по списку, утвержденному Народным Комиссариатом Просвещения, за счет обменного книжного фонда (ст. 4);

б) государственные учреждения, общественные организации и отдельные научных работников в обмен на их издания на основании особых с ними соглашений.

4. Обменный книжный фонд для операций Центрального Бюро книгообмена с заграницей составляется из:

а) изданий, выпущенных государственными учреждениями, научными заведениями и общественными организациями до образования Центрального Бюро, а также из тех изданий дореволюционных учреждений, которые перешли в распоряжение указанных учреждений, заведений и организаций;

б) выделенной для международного обмена части изданий, получаемых Украинской Книжной Палатой в обязательном порядке от типографий и издательств;

в) изданий, не указанных в п.п. „а“ и „б“ настоящей статьи, покупаемых для книгообмена, в случае необходимости, Центральным Бюро книгообмена с заграницей.

5. Указанные в п. „а“ ст. 4 учреждения, заведения и организации обязаны передать Украинской Книжной Палате определенное количество означенных в этом пункте изданий, при чем содержание переда-



ваемых изданий, количество экземпляров и порядок передачи устанавливается Народным Комиссариатом Просвещения по соглашению с Комитетом по наблюдению за деятельностью издательств и распространением произведений печати при Народном Комиссариате Торговли УССР.

6. При покупке изданий, указанных в п. „в“ ст. 4 Центральное Бюро книгообмена с заграницей пользуется в отношении норм скидок правами книготоргующей организации.

7. Списки изданий, заказываемых заграницей, составляются заинтересованными учреждениями или лицами, указанными в ст. 2 настоящего постановления и утверждаются Украинской Книжной Палатой на основании инструкции Народного Комиссариата Просвещения.

8. Центральное Бюро книгообмена с заграницей имеет право заключать договоры о книгообмене с аналогичными иностранными учреждениями. Указанные договоры утверждаются Народным Комиссариатом Просвещения по соглашению с Уполномоченным Народного Комиссариата Иностранных Дел Союза ССР при УССР.

9. Расходы Центрального Бюро книгообмена с заграницей производятся по государственному бюджету и включаются в смету Народного Комиссариата Просвещения по Украинской Книжной Палате.

В разрабатываемом Украинской Книжной Палатой плане работ по книгообмену с заграницей, помимо обмена с научными учреждениями Запада, уделяется большое внимание обмену с заграничными украинскими учреждениями и организациями. Установившаяся связь Палаты с украинскими издательствами Галиции, Прикарпатской Украины, Канады и Соединенных Штатов значительно облегчает такой обмен и взаимное использование культурных достижений раз'единенных государственных границами частей Украины.

## **XII. Украинская Книжная Палата и рационализация библиографической техники.**

В связи с общей тенденцией советской системы библиотечной работы к освобождению библиотекаря от технических операций, обращению его внимания и сил на активную пропагандистскую работу, на знакомство с содержанием книги и запросами читателей, особенное значение приобретают работы Палаты в области рационализации библиографической техники издательств, книжных магазинов, библиотек и научных учреждений. Тут первую роль играет выпуск печатных карточек для каталогов.

Выдвигая принципиальное положение о том, что все учреждения, стоящие между автором и читателем, воплощающие 3 этапа книжного процесса (производство, распространение, потребление)—должны быть правильно библиографически организованы, Украинская Книжная Палата поставила вопрос об универсальном карточном репертуаре на книжную продукцию УССР, как основе для их библиографической работы. Сравнительно (по сравнению с такими странами как Соединенные Штаты Северной Америки, Германия, РСФСР) неболь-



шая сеть редакционных аппаратов, книжных магазинов, библиотек в СССР не дает возможности выпускать несколько карточных репертуаров со специальной установкой на отдельные виды этих учреждений. Да это и не нужно. С точки зрения Украинской Книжной Палаты вполне возможно достижение стандартной формы, содержащей достаточное количество библиографических реквизитов, но располагающей эти реквизиты концентрически, выделяя основное ядро их, необходимое наименее требовательному потребителю.

По докладу директора Украинской Книжной Палаты М. Годкевича на 1-ой всеукраинской конференции научных библиотек и библиографических учреждений в Киеве в декабре 1925 г. Конференция признала, что:

1) „В печатной карточке должны быть сведения, необходимые всем ее потребителям: библиотекам научным и политпросветительным, библиографам и т. д.;

2) Расположение библиографического материала на карточке, которым она печатается, должно удовлетворять в первую очередь требования библиотек, ведущих работу с массовым читателем“<sup>26</sup>.

Выпускать печатные каталожные карточки Украинская Книжная Палата начала с 1 января 1927 г. В год выпускается около 4000 карточек на книги, зарегистрированные в „Літопису Українського Друку“. Распространение карточек производится: 1) по подписке на полные комплекты самой Книжной Палатой, 2) путем розничной продажи и подписки на типовые комплекты (для рабочей библиотеки, для крестьянской библиотеки)—издательствами „Книгоспілка“ „Украинский Рабочий“ и Гос. Издат. Украины.

На очереди — выпуск специальных комплектов по художественной литературе и различным вопросам знания (медицина, право, статистика, кооперация, сельское хозяйство). Последнее предполагается распространять в качестве информационного материала по периферии соответствующих организаций и ведомств, принимая подписку через обслуживающие их издательства.

### **ХІІІ. Библиографическая работа в библиотеках и книжной торговле.**

Вплотную к библиографической работе Палаты примыкает библиографическая работа библиотек. Ряд библиотечных совещаний и первый всеукраинский съезд библиотечных работников посвятили внимание библиографической работе.

<sup>26</sup> Протоколи першої конференції наукових бібліотек. Бібліотечний збірник, ч. 1. Всеукраїнська Бібліотека України. К. 1926.



Как бы для того, чтобы подчеркнуть правильность положения, что современная библиотека должна быть организована как библиографическое учреждение, чтобы активно воздействовать на своего читателя, в резолюции съезда введено наименование соответствующих отделов библиотек — „консультационно-библиографическими“<sup>27</sup>.

В действительности, в практике крупнейших государственных библиотек, входящих в сеть политпросвета, серьезное внимание уделяется не только справочно-консультационной работе, но и разработке специальных библиографических тем, иногда связанных с книжным составом библиотеки, иногда даже выходящих далеко за пределы его.

Мы можем указать на достижения Киевской Рабочей библиотеки им. ВКП в области организации кабинета марксизма и ленинизма (по его типу аналогичные отделы организуются и во многих других библиотеках Украины), разработку библиографии революционного движения на Украине в Одесской государственной публичной библиотеке, формальные достижения Харьковской государственной библиотеки им. В. Короленко в области предметной каталогизации основной массы книг, работы Днепропетровской государственной б-ки над библиографией „Днепростроя“ и т. д. В помощь библиотекам на периферии, не могущим вести самостоятельно работу в деле критико-библиографической оценки книги, методомком политпросвета УССР составил и выпустил (как начало цикла рекомендованных аннотированных каталогов) 2 книги „Что читать рабочему и селянину“, вып. 1 (изд-во „Путь Просвещения“ 1924 г.) и вып. 2 (Державне Видавництво України 1925 г.) а также „Сільську бібліотеку“ — примерный каталог для комплектования сельских библиотек (Держ. Вид-во України, 1925).

Киевская конференция научных библиотек конца 1925 г. подчеркнула необходимость контакта между научными и политпросветительными библиотеками и, как форму такого контакта, предложила консультацию научными библиотеками библиотечарей политпросветских библиотек и их читательского актива по вопросам, требующим серьезной библиотечно-библиографической проработки.

Она же формулировала значение и содержание библиографической работы в научных библиотеках следующим образом:

„Принимая во внимание, что научные библиотеки могут выполнить свои задания только в том случае, если библиотечная работа в основных процессах будет организована по принципам и методам научной библиографии, научные библиотеки должны вести библиографическую работу в таких формах:

- а) библиографическое описание (своих фондов) согласно принципам

<sup>27</sup> Резолюції та постанови І всеукр. з'їзду бібліотечних робітників. 1-6 червня 1926 р. Х. 1927.



научной библиографии, б) разные формы библиографической работы в связи с потребностями читателей, в) библиография в связи с комплектованием библиотеки, г) библиографический репертуар украиноведения, д) разработка научных основ и методологии библиографической работы.

В зависимости от различных типов библиотек, они должны вести такую работу:

а) библиотеки специальные — специальную библиографическую работу в определенной отрасли науки, специфичной для данной библиотеки; в своей специальности они ведут и украиноведческую библиографическую работу;

б) универсальные библиотеки ведут: 1) общебиблиографическую работу в формах, отвечающих специальным условиям существования и задачам данной библиотеки, 2) типобиблиографическую работу<sup>28</sup>.

в) Всенародная Библиотека Украины ведет библиографическую работу: 1) сообразно с ее заданиями национальной библиотеки Украины — собрать наиболее полным образом материал, связывающий украинскую науку с мировой. 2) сообразно с заданиями — создать наиболее полное собрание всей литературы в вышеуказанном понимании, 3) над методологическими и организационными вопросами библиографической работы научных библиотек УССР всех типов<sup>29</sup>.

В указанном направлении развивается библиографическая работа научных библиотек. Большая организационная и методологическая работа Всеукраинской Библиотеки Украины — созыв I пленума Библиограф комиссии УАН, подготовка материалов для него, проведение всеукраинской библиографической анкеты, разработка вопросов библиографического репертуара, издание „библиотечных сборников“, среди них одного, специально посвященного библиографии, издание теоретического журнала по вопросам библиографии и библиотечного дела, глубокая библиографическая работа специальных библиотек, сплетающаяся с библиографическими запросами специально научно-исследовательских учреждений доказывают, что постановления конференции не остались на бумаге.

Очерк библиографической работы на Украине был бы неполон, если бы мы обошли молчанием одну из отраслей библиографии, наиболее осязаемую в повседневном быту — библиографию на службе книжной торговли. Развитие украинской книги, укрепление украинских книготорговых организаций, здоровая борьба за потребителя, привели основные издательства УССР к новым способам овладения рынком, к культурным методам торговли. Здесь надо отметить, во-первых, большое количество периодических и непериодических издательских

<sup>28</sup> Имеется в виду не только библиография местного края, но и „библиография местной печати“ в дополнение и в помощь государственной библиографии. Для обеспечения этой работы по постановлению ВУЦИК от 30 апреля 1924 г. (ст. 623 — Кодекса Законов о народном просвещении УССР) центральная библиотека города получает по 1 экземпляру изданий, вышедших в данном городе (т. н. „местный экземпляр“).

<sup>29</sup> „Праці I конференції наукових бібліотек УСРР“. К. 1926. („Бібліотечний Збірник“ № 1).



каталогов. Таковы „Українська книга“ ДВУ за 1919—1924 г. г. „Каталог українських книжок“ „Книгоспілка“, каталог изд. „Червоний Шлях“, „Радянський Селянин“, „Час“ и др.

По методам составления все эти каталоги не могут выдержать сравнения с каталогами дореволюционной Украины. С одной стороны, в них вводятся аннотации содержания, отрывки из рецензий, снимки с обложек, с другой стороны — некоторые из них охватывают почти полностью литературу на украинском языке или литературу по определенному вопросу, в отношении полноты приближаясь к библиографическим справочникам.

Во-вторых, следует отметить организацию консультационно-библиографического бюро — сначала при издательстве „Книгоспілка“ (центр. кооперат. издательство), потом при изд-ве „Украинский Работник“ (центр. издат профсоюзов) и, наконец, при Государственном Издательстве Украины. Состоявшееся по почину Украинской Книжной Палаты совещание всех этих бюро признало необходимым установление контакта в деле изучения покупателя, его нужд и методов его библиографического обслуживания.

#### **XIV. Библиографические журналы <sup>30</sup>.**

Заслуживает особого внимания вопрос о библиографических журналах на Украине. Книжная продукция Украины еще не настолько углубилась, чтобы выпускать специально периодические издания по библиографии отдельных научных дисциплин по типу немецких „Jahresberichte“ или английских „Abstracts“. В первую очередь издательства Украины принуждены удовлетворить нужды широких читательских масс и их руководителей в деле овладения знанием и приобщения к накопленной и находившейся раньше во враждебных руках культуре.

В прошлом — вопрос о библиографическом журнале был постоянным больным вопросом нашей библиографии.

Выходивший около двух лет подряд „Книгар“ начал с неприкрытой рекламы, взяв за образец печальной памяти „Известия Книжного Магазина М. О. Вольфа“, как признается сам редактор журнала Н. Зеров <sup>31</sup>.

В дальнейшем журнал несколько отошел от внешней рекламной формы. Как первый библиографический журнал на украинском языке „Книгар“ разделил судьбу всех первых изданий и их общий грех: расплывчатость, эклектизм, отсутствие сколько-нибудь ясной целевой установки.

Теми же недостатками грешил и „Голос Друку“ Центрального Библиографического Отдела Всеиздата, отличаясь от

<sup>30</sup> Не имея ввиду дать полный перечень библиографической литературы, мы останавливаемся на характеристике журналов, как организационных центров библиографической работы.

<sup>31</sup> В справ. крит.-библiогр. журн. („Бібліол. Віснi“, 1925, № 1—2 (8—9).



„Книгаря“ не только политическим содержанием („первая ласточка красной украинской библиографии“ — из предисловия), но и переходом в общей части от историко-литературных к „книговедческим“ темам.

Журнал „Книга“ 1923 г. изд. Книгоспілки (4 №№) и „Нова Книга“ 1924 г. изд. „Червоний Шлях“ (первые 3 №№), следуя традициям „Книгаря“, в значительной мере сохранили его организационный дефект. Библиографический журнал, который должен был давать руководящий материал, не столько самому читателю, сколько тому, кто направляет чтение массового читателя, был оторван и от массы библиотекарей и от руководящих библиотечных учреждений. Библиографический журнал, который должен был отражать всю украинскую книжную продукцию, не был достаточно близко связан с библиографическим центром регистрации этой продукции. Библиографический журнал, объективность которого должна была быть вне подозрений, оказался в неудобном положении уже потому, что был в руках одного издательства.

Реформа „Новой Книги“ в 1925 г., выпуск этого журнала „под общим руководством отдела печати ЦК КП(б)У“ внесла:

1) некоторую ясность в целевую установку журнала — ориентацию на „работника книги“ (понимаемого очень широко: от автора и издателя до книготорговца и библиотекаря).

2) попытку целевой организации рецензии (вместо рассуждений „по поводу прочитанной книги“ — классовая характеристика ее содержания и практический вывод о возможном характере ее использования).

Внешние причины организационного характера не дали возможности редакции довести дело до конца (журнал закрылся на № 9-10 за 1925 г.) и изжить в процессе работы два обнаружившихся недостатка „Новой Книги“ 2-го периода: слишком большой диапазон книговедческих тем (узкие вопросы библиотечной техники были не интересны читателю-книготорговцу, и вопросы книжной торговли не всегда были близки библиотекарю) и подчас излишнюю „аскетическую“ сухость стабилизированных рецензий<sup>32</sup>.

В промежутке между „Книгарем“ и „Голосом Друку“ начал выходить в Stanislawове в Галиции журнал „Книжка“, — „непериодический орган украинского книжного движения“. В мае 1921 г. вышел первый номер этого журнала в издании изд-ва „Бистриця“. Журнал отмечал, что „после прекращения „Книгаря“ в Киеве „Книжка“ является единственным украинским

<sup>32</sup> За недостатком места мы не останавливаемся на критико-библиографической работе ряда общих и специальных журналов, явившихся солидными организационными центрами в деле критической библиографии общественной, художественной литературы („Червоний Шлях“, „Життя й Революція“ и др.), педагогики („Шлях Освіти“), техники („Науково-Технічний Вісник“), медицины, сельского хозяйства и т. д.



библиографическим журналом на всю Соборную Украину". В связи с таким „всеукраинским“ размахом журнал собирался „отмечать подробно все проявления нашего умственного движения, по возможности на всех украинских землях“, ставил задачей „содействовать распространению украинского печатного слова по возможности в широчайших массах украинского народа“ и обещал при этом „постараться быть спокойным и беспристрастным летописцем нашей литературы“.

Этого последнего обещания „Книжка“ не сдержала не по своей вине. Если статейная часть журнала в деловом тоне трактует мелкие вопросы книжной торговли, библиотечной работы, литературно-издательской этики и т. д., воспроизводит, правда скудную и не всегда правильную, информацию из Советской Украины, то в критическом отделе выходят наружу политические симпатии рецензентов и редакции, связывающие их с „Книгарем“. Ценность журнала в освещении издательской работы эпохи 1921—1923 г.г. в Галиции и, в частности, эмигрировавших туда из Киева антисоветских издательств.

В декабре 1921 г. в Вене вышел один номер журнала „Книга“ органа венского „Объединения украинских издательств“. Журнал в этой первой книге дал несколько интересных (по темам между собой несвязанных) статей, издательскую хронику (главным образом, украинских издательств в Вене), начало большой работы, охватывающей и Галицию и Сов. Украину, по составлению словаря украинских литературных работников и „Летопись украинских изданий за 1918 г.“, составленную Иваном Калыновичем.

Из критико-библиографических журналов Западной Украины можно указать еще на „Бібліотечний поради́к“, выходивший в 1925 и 1926 г.г. под редакцией Серополко.

Почти незамеченными промелькнули несколько тоненьких книжек бело-эмигрантской „Славянской Книги“ с украинским отделом под редакцией А. Саликовского.

С самого дня организации Украинская Книжная Палата принимала меры к изданию периодического органа текущей библиографической регистрации новых изданий — „Летописи Украинской Печати“ („Літопис Українського Друку“).

В „Голосе Друку“ за 1921 г. напечатано сообщение о том, что Палата (тогда еще Центральный Библиографический Отдел) предполагает в 1922 г. издавать такой журнал. Это намерение не было осуществлено. В виде суррогата Украинская Книжная Палата пыталась выпускать бюллетень „Державна бібліографія“ в „Известиях Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета“ („Вісті ВУЦВК'у“). Попытка оказалась неудачной. Тогда Палата приступила к выпуску регистрационного библиографического журнала „Бюллетеня Украинской Книжной Палаты“ — как составной части критико-библиографического журнала издательства „Книгоспілка“ „Книга“.



За год вышло 4 выпуска „Книги“ и „Бюллетеня“. В последнем было помещено не более 20% всех зарегистрированных в Палате изданий. В 1923 г. Книжная Палата приступила к печатанию первого № „Літопису Українського Друку“. Набрано было около 8 листов. Но это время однако совпало с обострением отношений Палаты с Госиздатом Украины. В целях „экономии“, по распоряжению Госиздата, набор был разобран, и издание прекращено.

Только 1924 год стал первым годом издания журнала. „Літопис Українського Друку“, выходя сначала нерегулярно в качестве ежемесячного журнала, потом перешел на двухнедельный срок выпуска (1925 и 1926 г. и, наконец, с 1927 г. стал аккуратно выходящим еженедельным журналом со специальным приложением списков заграничных изданий на украинском языке <sup>33</sup>.

В 1927 г., после 3 лет непрерывного издания „Літопису Українського Друку“ во Львове вышел № 1 журнала „Книжник“ — органа Союза украинских издательств и книжных магазинов.

В нем помещен список изданий на украинском языке, вышедших за пределами Советской Украины. Характерно, что „Книжник“ уже не стремится в своей библиографической работе ко всеукраинскому масштабу (как „Книжка“ или „Книга“), не пытается охватить Советскую Украину с его украинской продукцией, раз в 8—10 превышающей продукцию Западной Украины и эмиграции (в „Книжникові“ зарегистрировано за 1926 г. около 300 книг).

В данном случае имеется налицо признание *de facto* и *de jure* советской украинской библиографии. И редакция „Книжника“ пишет в предисловии, что будет регистрировать издания, выходящие за границами СССР, „так, как это делает Украинская Книжная Палата для украинских изданий СССР“.

Распространение регистрационной работы Украинской Книжной Палаты и на заграничную украинскую печать делает нецелесообразным и такое дополнение, как „Книжник“.

Все указанные журналы, кроме чисто регистрационных „Літопису Українського Друку“ и „Книжника“, в той или иной степени освещали и теоретические вопросы библиографии. Особенно много таких статей было в „Книгарі“ и „Голосі Друку“. Последние годы вызвали появление специальных „книговедческих“ журналов. Первым по порядку был выходящий с 1923 г. журнал Украинского Научно-Исследовательского Института Книговедения в Киеве „Бібліологічні Вісті“ (кстати сказать, единственный журнал подобного типа на весь СССР, объединяющий библиологические силы во всесоюзном мас-

<sup>33</sup> Основной задачей Украинской Книжной Палаты, связанной с еженедельным „Літописом Українського Друку“, является переиздание зарегистрированных в нем материалов в сводках за более продолжительные периоды, ежегодных, пятилетних.



штабе. В нем библиографии уделено не мало места—по преимуществу вопросам организационного порядка. Вопросам методологического характера уделено больше места в изданиях Всенародной Библиотеки Украины в Киеве „Бібліотечний Збірник“ (с 1926 г.) и „Журнал бібліотекознавства і бібліографії“ (с 1927 г.). За границей СССР можно указать на несколько выпусков журнала „Українське Книгознавство“ 1921-1922 г. г. в г. Подебрады (Чехия) и выходящий с 1927 г. орган украинского общества любителей книги в Праге „Книголюб“.

Библиографическая и книговедческая (а отчасти и общая) печать была тем местом, где впервые на Украине зазвучали слова о библиографии, как науке, о необходимости серьезного отношения к библиографической практике, о государственном значении ее правильной постановки.

#### **XV. Исследовательская работа и подготовка работников в области библиографии.**

Большая внутренняя работа в области методологии каталогизации, приспособления десятичной системы к советской книжной массе, методов аннотирования книги, характеристики по социальному назначению и т. д. ведется в Украинской Книжной Палате, получая внешнее выражение в „Літопису Українського Друку“, изданиях по книжной статистике и т. д.

Всенародная библиотека Украины ведет исследовательскую работу в области каталогизации (в частности, над предметным каталогом, над „коллективным авторством“), а также в области теоретических предпосылок связи библиографии с научно-библиотечным делом, методологии, библиографического репертуара и т. д.

Новатором в области предметного каталога на Украине является консультационно-библиографический отдел Харьковской Биб-ки им Короленко, разрабатывающий основы этого метода каталогизации. Киевской Государственной Биб-ке им. ВКП принадлежит заслуга теоретического обоснования работы кабинета марксизма и ленинизма, как формы активизации библиографической работы.

Уже 1-я всеукраинская конференция научных работников книги в Харькове и 1-я конференция научных работников в Киеве признали необходимым организовать планомерную подготовку квалифицированных сил в области книговедческой библиотечной и библиографической работы и высказались за аспирантуру при соответствующих учреждениях, как наиболее желательную форму.

Постановлением Укрнауки от 30 ноября 1925 г. утверждено „Положение об аспирантах в области библиотековедения и книговедения“<sup>34</sup>.

<sup>34</sup> Помещено в сб. „На науково-бібліотечному фронті“, изд. ВБУ. К. 1927.



До настоящего времени аспирантура в виде опыта создана при Институте Книговедения, Всенародной Библиотеке Украины и Одесской Гос. Публ. Библиотеке. Если не считать курса библиографии в системе преподавания политпросветительного факультета Харьковского Института Народного Образования, различных библиотечных курсов при окрполитпросветах, культотделах профсоюзов, аспирантуру приходится признать единственной формой подготовки работников библиографии на Украине.

Считая такое положение временным, мы полагаем, что в будущем подготовка библиографических работников на Украине должна выразиться не в организации специальной библиографической школы или курсов, готовящей библиографов для библиографии, а в серьезном внимании к библиографии, как пропедевтической дисциплине, в тех специальных школах, которым придется выпускать работников редакционно-издательского, книготоргового и библиотечного дела.

## **XVI. Специальная библиография.**

До сих пор мы говорили о библиографической работе общей: о регистрации всех изданий, выходящих в стране, или всех изданий на украинском языке, о критической оценке литературы для массового читателя на все темы. Рост культурного творчества УССР не мог не расширить требований, предъявляемых к библиографии. Организация науки в УССР, построенная на сети специальных научно-исследовательских институтов, вызвала необходимость аналогичной организации библиографической и библиотечной работы. Несколько меньше в учреждениях технической группы, несколько больше в учреждениях гуманитарной группы, требовалось установить связь между задачами, стоявшими перед научной работой, и накопленным научным опытом в форме книжного наследства.

Первым этапом в научно-исследовательской работе оказался этап библиографический. Одно за другим, украинские научные учреждения приходят к мысли о необходимости включения библиографии, как работы по источниковедению той или иной дисциплины, в план текущей научной работы. Организационно эта мысль, как указывалось на II Всероссийском библиографическом съезде проф. С. Л. Рубинштейном, вылилась в создание специальных библиографических ячеек и должностей библиографов при научно-исследовательских институтах УССР.

Так, например, имеются библиотечно-библиографическое бюро и ведется углубленная библиографическая работа в с.-х. научном комитете Наркомзема УССР, в библиографическом кабинете при Литературном Институте им. Т. Шевченка, при На-



учно-Исследовательском Институте Педагогики (Гос. Педагогическая Библиотека), Институте Книговедения, при кафедре ленинизма и марксизма Украинской Академии Наук, при кафедре еврейской культуры Украинской Академии Наук, ведется библиографическая работа в Институте Марксизма и Ленинизма, Институте Труда, Геологическом Институте, Институте Книговедения, Институте Сахарной Промышленности, кафедре истории украинской культуры в Харькове, Укрмете и т. д.

В ближайшее время организуется библиографическое бюро при Всеукр. Кооперативном Совете.

Для большинства этих научно-исследовательских учреждений характерным является то, что научно-библиографическая работа их в той или иной мере увязывается с работой специальной библиотеки данного учреждения. Такая форма сотрудничества ученого исследователя и библиотекаря в библиографической работе придает последней актуальный характер, отвлекая от максималистско-регистрационных увлечений в сторону отбора и учета материала, ценного для данной отрасли науки на данном этапе ее развития.

## **XVII. Украиноведческая и краеведческая библиография.**

### **Библиография местной печати.**

Исключительное значение библиографии для научной работы было подчеркнуто Всеукраинским Съездом по изучению производительных сил.

Пункты 6 и 7 утвержденных Съездом по изучению производительных сил Украины тезисов по докладу директора Всенародной Библиотеки Украины С. П. Постернака, указывают пути и методы краеведческой библиографии:

6. Чтобы поставить краеведческую работу, как широкое массовое движение во всеукраинском масштабе, пришлось бы создать сеть краеведческих организаций по всей Украине, разрабатывать специальные методы краеведческой работы.

Библиотечная сеть, охватывая всю Украину, дает готовую форму для такой работы...

7. Для выполнения вышеуказанных заданий в развитии краеведения, библиотеки должны организовать специальные местные краеведческие отделы (данного округа, губернии, города района и т. д.).

В этих краеведческих отделах собирать и описывать:

а) все произведения печати—книги, брошюры, журналы, газеты, листовки, плакаты, карты, ноты, всякие доклады, анкеты, статьи в журналах и газетах про свой район, про все стороны, его жизни, настоящего и прошлого (природу, экономику, технику, быт, культуру и т. д.);

б) все, что было напечатано, печатается или будет печататься на территории данного района;

в) всякий краеведческий рукописный материал не архивного характера (переписка местных деятелей, рукописные собрания, доклады и т. д.);



г) вести полную библиографию все литературы своего района и про свой район"<sup>35</sup>.

Широкое содержание понятия „производительных сил“ (куда включается также человек, как производительная сила), выдвинула на первое место—как организационную проблему научной работы—украиноведение.

Это—не дореволюционное „историко-филологическое“ украиноведение, дававшее выход „любви к родному краю“, необходимое для доказательства прав на существование украинского народа и его культуры. В новой трактовке—украиноведение становится комплексом ударных вопросов научного исследования для активного участия в строительстве советской Украины, ее индустриализации, ее культурной перестройке.

Здесь оказался недостаточным аналитический метод деления этого комплекса по дисциплинам. Районирование страны поставило задачу синтетически увязать все, что известно о том или ином районе со всех точек зрения, все то, что о нем сообщают все дисциплины. Кроме библиографии по ботанике, зоологии, геологии, этнографии и т.д., явилась потребность в библиографии „Подолли“, „Волини“ и т.д.

Если первый род специальной библиографии неразрывно связан с соответствующими научными учреждениями, то второй род „краеведческой“ библиографии должен был стать делом самостоятельной библиографической работы библиотек.

Надо остановиться на неимеющих примера во все-союзной практике достижениях Винницкой филии Всенародной библиотеки Украины во главе с В. Отамановским в области краевой библиографии.

Эта библиотека, начав с организации кадра (коллегии) консультантов, помогавших ей разрабатывать специальные вопросы библиографии Podolica, постепенно пришла к организации в 1924 г. „Кабинета изучения Подолли“. В этом кабинете ученые специалисты, прорабатывая библиографию краеведения по своей специальности, одновременно составляли монографии „Климат Подолли“, „Флора“, „Фауна“, „Геология“, „Сельское хозяйство“ и т.д. Библиотека уже опубликовала ряд таких монографий, явившихся ценным вкладом в украинское краеведение.

*От организации книг библиотека перешла, таким образом, к организации и стимулированию научного творчества.*

По этому пути идут или пойдут другие крупные библиотеки Украины. Ближайшее будущее очевидно реализует во многих местах УССР предложение В. Отамановского на Киевской Конференции научных библиотек:

<sup>35</sup> Бюлетень № 6 Організаційного Комітету З'їзду в справі дослідження продукційних сил та народного господарства України. X. 1923.



1. Поскольку научные библиотеки определенных территорий Украины являются и должны быть прежде всего базами для исследования своих территорий,—обязанностью местной научной библиотеки является составление библиографического указателя своего края.

2. Провести это в жизнь наиболее целесообразно можно только путем привлечения исследователей краеведов и организационной формой для этого является по возможности устройство при библиотеке Кабинета изучения местного края.

3. Основной обязанностью и мерилom правильной организации научной библиотеки является систематическое опубликование результатов топо-библиографической работы научных библиотек в форме „материалов к библиографии местного края“<sup>36</sup>.

### XVIII. „Ретроспективная“ библиография.

Для полноты картины надо остановиться на работах в области т. н. „ретроспективной“, исторической библиографии УССР. Так же, как „краеведческая“ библиография, историческая библиография должна быть выделена и по своим методам и по установке от текущей регистрационной библиографии. Она немыслима без связи с историей книжного дела (иногда и с историей отдельных наук, художественной литературы и т. д.). В этой области перед укр. библиографами стоят 2 задачи:

1) библиография старо-украинской печати (с начала применения книгопечатания до XIX века);

2) библиография территориально-украинской печати XIX века (кроме изданий на украинском языке, уже охваченных трудами Комарова, Дорошенко, не напечатанным указателем Стешенко и др. а также изданий последней четверти столетия, т. е. времени, за какие имеются данные государственной регистрации печатными органами царского правительства).

На путях к осуществлению первой задачи мы стоим с 28 августа 1924 г., когда Археографической Комиссией УАН организован „Комитет описания изданий, напечатанных на территории Украины в XVI—XVIII в. в.“.

В состав комитета вошли С. И. Маслов (предс.) В. И. Барвинок (секретарь), М. К. Гудзий, А. С. Крыловский, акад. В. М. Перед, П. М. Попов, В. И. Щербина и Ф. М. Самоненко.

Работа комитета проводится в 2 направлениях:

1) регистрация всех указанных изданий по экземплярам, сохранившимся в киевских книгохранилищах, а по возможности, и в библиотеках других городов;

2) самое научное описание. Комитетом утверждены инструкции по заполнению регистрационной карточки (разработал Самоненко) и по научному описанию изданий (составил Маслов).

<sup>36</sup> „Праці першої конференції“ научных библиотек УССР „Бібліотечний Збірник“ (Всенар. Б-ка України при Українській Академії Наук). К. 1926, ст. 81.



При описании Комитет одновременно проводит работу по проверке сведений о старопечатных и славянских изданиях Украины, растворившихся в общероссийских библиографических трудах Сопикова, Сахарова, Каратаева, Пекарского, Ундольского, Головатского, Голубева, Губерти, Битовта, Семенникова и др.

**ХІХ. Планирование научно-библиографической работы. Библиографическая Комиссия при Укр. Академии Наук. „Проблема библиографического репертуара“.**

Развитие на Украине научной библиографии<sup>37</sup> вызвало оживленную дискуссию по вопросу о планировании и научно-библиографической работы. Мы указали уже, что ряд научно-исследовательских учреждений поставил библиографическую работу в план научных трудов по своей специальности. Мы указывали и на другую библиографическую работу, также идущую навстречу потребностям науки, но в несколько ином разрезе — „комплексную“ краеведческую (в сумме „украиноведческую“) библиографию. Мы описали состояние и достижения библиографических изданий Украины (современной и исторической) и библиографии изданий на украинском языке.

Все эти отрасли библиографической работы необходимо согласовать с тем, чтобы не велось параллельной работы и чтобы разработанные участки библиографии становились общим достоянием. Украинская наука в целом, по мнению сторонников планирования библиографической работы, должна была получить какую-то универсальную сводку всей своей библиографической работы, создать единый научно-библиографический репертуар.

Уже всеукраинская конференция научных библиотек в Киеве, в декабре 1925 г. (с участием библиографических учреждений) постановила:

1. Признать основным заданием библиографической работы на Украине составление украиноведческого (sic!) библиографического репертуара.

2. Составными частями этого репертуара считать:

а) всю печатную литературу, издающуюся на территории этнографической Украины<sup>38</sup> за все время, и всю рукописную литературу на территории Украины до начала книгопечатания;

б) всю литературу на всех языках про Украину, изданную вне пределов этнографической Украины за все время;

<sup>37</sup> Во избежание недоразумений оговоримся, что под этим термином мы понимаем не научную по методам библиографию (ибо научный метод должен быть во всякой библиографии), а ту отрасль библиографической практики, целевой установкой которой является обслуживание научно-исследовательской работы.

<sup>38</sup> Т. е. и на территории Галиции, Буковины, Прикарпатской Украины, Холмщины, Кубани, Приамурья и т. д.



в) всю литературу на украинском языке, изданную вне пределов этнографической Украины за все время;

г) все произведения авторов-украинцев (в толковании, установленном Украинской Академией Наук<sup>39</sup> где бы они ни жили.

3. Для разработки проекта составления украинского (sic!) библиографического репертуара, методологии этой работы, проекта распределения ее между учреждениями, ведущими библиографическую работу, а также для взаимной информации и координации библиографической работы — организовать при Укрнауке в Киеве специальную комиссию в составе представителей Укрнауки, Всенародной Библиотеки Украины, Украинской Книжной Палаты и Украинского Научного Института Книговедения с правом кооптации...

6. Кроме указанного основного задания библиографии на Украине, признать необходимым, в качестве основного вспомогательного способа научно-исследовательской работы, ведение общей и специальной библиографической работы, связанной с заданиями и потребностями современного советского научного строительства УССР.

Здесь нужно отметить: 1) неопределенность термина: в одном случае „укаиноведческий“, в другом „украинский“, 2) крайний максимализм в определении границ репертуара, объявление максимальной программы „основной“ задачей, а обслуживание жизненных потребностей современной науки — „вспомогательной“, 3) неудачную организационную форму — комиссия „при Укрнауке“, но „в Киеве“.

Эти противоречия отчасти устранены в утвержденном Укрнаукой и Коллегией Наркомпроса УССР „Положении о Библиографической Комиссии при Украинской Академии Наук“.

Библиографическая комиссия согласно „Положения“ рассматривает планы работы всех библиографических учреждений УССР, разрешает теоретические и практические вопросы украинской библиографии. Постановления Библиографической Комиссии, по утверждению Укрнаукой, обязательны для всех учреждений Наркомпроса УССР, которые ведут библиографическую работу.

Библиографическая Комиссия имеет следующие задания:

а) направить библиографическую работу всех научных учреждений УССР на обслуживание научно-исследовательской деятельности с целью использования для государственного строительства УССР;

б) координировать библиографическую работу всех научных учреждений, установив методологическое единство и единый план библиографической работы УССР;

в) создать в результате коллективной работы всех научных и специально-библиографических учреждений исчерпывающий всеукраинский (sic!) библиографический репертуар, как библиографическую основу для изучения развития и современного состояния украинской культуры и, в частности, для изучения производительных сил Украины<sup>40</sup>.

Библиографическая комиссия организована по принципу представительства от учреждений, ведущих библиографическую работу, при чем в число их включен, кроме намеченных Конференцией, Украинский Институт Марксизма и Ленинизма.

<sup>39</sup> Т. е. независимо от того, на каком языке они писали и к какой из национальностей, имеющих на Украине, принадлежали.

<sup>40</sup> Утв. Президиумом Укрнауки 20 ноября 1926 г.



Этим закончился спор об организационных основаниях планирования библиографической работы (до этого Институт Книговедения потребовал, чтобы руководство было сосредоточено в одном учреждении и выдвигал себя в качестве такого учреждения). В качестве оперативного аппарата Комиссии и места хранения сводной картотеки Положение указывает на Всенародную Библиотеку Украины.

11—14 апреля 1927 г. в Киеве состоялся первый пленум библиографической комиссии УАН. В число членов вошли академики В. Липский, М. Птуха, директор Всенар. Библиотеки Украины С. Постернак, директор Украинской Книжной Палаты М. Годкевич, директор Укр. Науч.-Исслед. Института Книговедения Ю. Меженко, директор библиотеки Института Марксизма Ю. Шпунт, персонально были кооптированы акад. Ефремов, проф. С. Маслов, проф. С. Рубинштейн, Н. Сагарда и др.

Пленум заслушал доклады: 1) Ясинского „Итоги библиографии на Украине“, 2) Сагарды „Основные проблемы украинского библиографического репертуара“, 3) Годкевича и Меженко (два доклада) „Задания библиографии на Украине“, 4) Балыки „Организационные вопросы рекомендаций библиографии“, 5) Рубинштейна „Организация научной библиографии в УССР“, 6) Постернака „Задания и план деятельности Библиографической Комиссии УАН“.

Пленум констатировал что „плановая организация библиографической работы УССР во всех ее направлениях и формах выдвигается на первое место в системе научной работы и приобретает актуальнейшее значение, как первоочередное дело государственного значения“.

В отношении репертуара пленум постановил:

1. Признать одним из основных заданий библиографии на Украине создание исчерпывающего украинского библиографического репертуара, как библиографической основы для изучения развития и современного состояния украинской культуры и в частности для изучения производительных сил Украины.

2. Принимая во внимание, что объем, методология, границы и план составления репертуара еще не установлены и требуют дальнейшего углубления, изучения и разработки, и учитывая грандиозность задания, сложность и трудность составления репертуара, признает необходимым:

а) подготовить для его осуществления необходимую широкую и глубокую базу путем разъяснения его значения и привлечения к нему внимания широких кругов, организаций, учреждений и государственных органов;

б) провести широкую дискуссию по всем вопросам, связанным с проблемой украинского библиографического репертуара;

в) разработать конкретный план составления репертуара и методологии связанных с ним процессов и выяснить способы его реализации.

3. Одновременно с изучением и разработкой плана украинского библиографического репертуара, считать необходимым и возможным начать работу над следующими отдельными вопросами, входящими в состав репертуара:

а) над библиографией украиноведческой литературы (то-есть литературы про Украину) на всех языках;



- б) над библиографией всей литературы на украинском языке;  
в) над исчерпывающей регистрацией всей печатной продукции на территории Украины в 1917 г. в ее государственных границах<sup>41</sup>.

Постановления I пленума Библиографической Комиссии идут далеко вперед по сравнению с конференцией 1925 г.

Научно-библиографической работе дается целевая установка. Текущее обслуживание науки и государственного строительства выдвигается, как основное задание, а не как вспомогательный способ.

Фетишизм „репертуара“ уступает место реальной и понятной постановке проблемы репертуара, как средства для достижения указанной высшей цели.

В перечне первоочередных заданий подчеркиваются вполне определенные задачи, при чем на первом месте стоит — в полном соответствии с целеустремленностью украинской науки на данном ее этапе разработка украиноведческой литературы.

Такая постановка вопроса предопределяет и характер будущей работы над репертуаром. Составление репертуара должно быть рассматриваемо как непрерывный процесс, в основе которого будет лежать не „библиографическое гряденство“ так характерное для русской библиографии (см. блестящую статью Дерунова „Жизненные задачи русской библиографии“ в „Библиографических Известиях“ №№ 1 и 2 за 1913 г., не погоня за исчерпывающей полнотой охвата всей литературы, за скрупулезной точностью описания, а использование специальных библиографических разведок, применение выборочного метода, выдвигание на первое место наиболее актуальных жизненных тем<sup>42</sup>.

Разбросанность принципов, лежащих в основании отдельных, перечисленных Библиографической Комиссией, частей библиографического репертуара является его наиболее уязвимым местом. Немудрено, что первая критическая статья („Організаційні та теоретичні передумови українського бібліографічного репертуару“) в пражском украинском журнале „Книголюб“ (кн. III за 1927 г.) обращает внимание именно на этот недостаток:

Уже самое название, по нашему, недостаточно точно и ясно. Мы представляем себе этот репертуар, как библиографическую энциклопедию по всем вопросам украиноведения... Поэтому мы отстаиваем название „украиноведческий библиографический репертуар“, ибо таким образом мы широко определяем темы дисциплин, выходя за рамки языка, присоединяя к нашей научной литературе всю иностранную литературу, которая может быть использована в украинской науке. Полностью мы представляем себе УБР, как сумму всех библиографий по вопросам украиноведения—всю исполненную до сего

<sup>41</sup> Т.-е в УССР.

<sup>42</sup> Резолюції I пленума Бібліографічної Комісії Української Академії Наук — „Бібліотечний Збірник“. К. 1927 р., ч. 3. Бібліографія на Україні.



времени библиографическую работу, ту работу, которую сейчас ведут десятки наших научных учреждений, а также ту, которую будут вести в будущем...

Статья пражского журнала в указанных положениях совпадает с выступлением ряда членов Библиографической Комиссии на I пленуме (в том числе и представителя Укр. Книжной Палаты).

## XX. Заключение.

Работа над репертуаром даже в указанной чрезвычайно широкой концепции еще не разрешает полностью проблемы планирования научной библиографии в УССР. Выйдя на широкую дорогу научного творчества, украинская наука все время расширяет круг объектов и тем научного исследования. Ни принадлежность к украиноведению, ни язык, ни место издания не определяют той книжной массы, которая должна обслуживать украинскую науку. Здесь встает вопрос о планомерном обслуживании украинской науки результатами мировой специальной-научной библиографии и самостоятельной библиографической работе по тем специальным вопросам, выходящим за пределы украиноведения, которые выдвигаются или разрабатываются украинскими учеными или научными учреждениями.

Потеряв в традициях, украинская библиография выиграла в размахе. В настоящее время мы имеем достаточно разветвленную библиографическую практику и крепнущие библиографические центры на всех стадиях книжной (издательской, книготорговой и библиотечной) работы. Не вызывает сомнений государственное значение библиографии и увеличивается изо дня в день работа и авторитет государственного библиографического центра—Украинской Книжной Палаты. Налицо глубокий интерес к вопросам библиографической теории. Заложены прочные основы для применения планового начала в области научной библиографии.

Рост библиографии в УССР теснейшим образом связан с теми изменениями в печатной продукции страны, которыми ознаменовалась революция. Украинская библиография всегда разделяла судьбы украинской книги. В борьбе за новую украинскую книгу за ее количественный и качественный рост библиография в лице Украинской Книжной Палаты была проводником советской издательской политики.

В этой связи с украинской книгой, а через последнюю со всем культурным строительством Украины, культурным подъемом ее трудовых масс—залог дальнейших достижений.